

Юридическое образование и наука

Центры юридического образования и науки России
**Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

№ 3 / 2024

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Роскомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России.
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)3
Шпаковский Ю.Г. Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина —
равный среди первых4
Варлен М.В. Аспирантура как уровень
профессионального образования и система развития
кадрового потенциала высшей школы13

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Морозов П.Е. Актуальные проблемы правового
регулирования среднего профессионального
юридического образования и пути их решения21
Попова А.В. Профессиональные навыки
выпускников вузов в свете упрочения российского
образовательного суверенитета25

ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Мацкевич И.М., Шенгелия Г.А. О диссертационных
исследованиях по праву, аннотированных
Президиумом ВАК в 2023 г.30

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Климов В.В. Уполномоченные субъекты
в сфере защиты прав потребителей финансовых
услуг в Российской Федерации (на примере
Банка России и Роспотребнадзора)33
Штерн С.М. Правовое регулирование использования
нормативов отчислений от доходов бюджета
субъекта Российской Федерации в местные
бюджеты как метод регулирования межбюджетных
отношений38

РЕЦЕНЗИЯ

Немытина М.В. Рецензия на учебно-методическое
пособие С.В. Лонской «Практическая методика
обучения в условиях цифровой трансформации:
история права в высшей школе». Москва : ИНФРА-М, 2023. 219 с.44

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Centers of Legal Education and Science.
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)3
Yu.G. Shpakovsky. Kutafin Moscow State Law
University: Equal Among the First4
M.V. Varlen. Postgraduate Study as a Level
of Professional Education and a System
for the Development of the Talent Capacity
of the Higher School13

EDUCATIONAL POLICY

P.E. Morozov. Relevant Problems of the Legal
Regulation of Secondary Professional Legal Education
and Ways to Solve Them21
A.V. Popova. Professional Skills of University
Graduates in View of Strengthening
of the Russian Educational Sovereignty25

SCIENTIFIC QUALIFICATION ISSUES

I.M. Matskevich, G.A. Shengelia. On Legal Thesis
Researches Annotated by the Presidium of the Higher
Attestation Commission in 2023.30

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

V.V. Klimov. Authorized Persons in the Sphere
of Protection of Rights of Financial Service Consumers in
the Russian Federation (on the Example of the Bank
of Russia and the Federal Service for the Oversight
of Consumer Protection and Welfare)33
S.M. Shtern. The Legal Regulation of the Use
of Standards of Deductions of Incomes from
the Budget of a Constituent Entity of the Russian
Federation to the Local Budget as a Method
of Regulation of Inter-Budget Relations38

REVIEW

M.V. Nemytina. A Review of the Study Guide
by S.V. Lonskaya: Practical Methods of Teaching
in the Conditions of the Digital Transformation:
History of Law in the Higher School. Moscow :
INFRA-M, 2023. 219 p.44

Перевод аннотаций47

Translation of annotations47

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 26.03.2024.
Номер вышел в свет: 04.04.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing: 26.03.2024.
Issue was published: 04.04.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голышев А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Трипшцына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шурина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельих В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректур: Воробьева Н.Н.

Верстка: Курукина Е.И.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor
Zametina T.V., LL.D., professor
Kozlova N.V., LL.D., professor
Komarova V.V., LL.D., professor
Lazutin L.A., LL.D., professor
Radko T.N., LL.D., professor
Salikov M.S., LL.D., professor
Safin Z.F., LL.D., professor
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Vorobyova N.N.

Layout: Kurukina E.I.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» № 3/2024 в рамках проекта «Центры юридического образования и науки России»¹ продолжает знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления.

В этом номере публикуется статья, посвященная крупнейшему юридическому моновузу страны — Московскому государственному юридическому университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вуз структурно включает в себя специализированные институты², а не факультеты как в классическом университете. Сегодня университет имеет 3 филиала в регионах страны³, около 40 фундаментальных кафедр, 14 научных школ, 4 диссертационных совета, 13 научно-образовательных (экспертных) центров. В МГЮА была организована первая в России кафедра финансового права. Университет является центром учебно-методической работы в области юридического образования, ведущим научно-исследовательским, экспертно-аналитическим, научно-методическим и издательско-просветительским центром России в области юриспруденции. В МГЮА обучаются студенты из более чем 30 стран. Университет является единственным среди юридических вузов страны участником программы «Приоритет-2030»⁴.

История этого университета начинается с 1931 г., когда были образованы Высшие юридические курсы при Московском институте советского права Наркомата юстиции РСФСР. Статус учебного заведения окончательно был определен в 1937 г., когда он стал Всесоюзным юридическим заочным институтом (ВЮЗИ). С приходом в 1987 г. в ВЮЗИ в качестве ректора О.Е. Кутафина поменялся стратегический курс развития института. Институт в 1990 г. стал Московским юридическим институтом (МЮИ), а в 1993 г. — Московской государственной юридической академией (МГЮА). Курс преобразований в МГЮА, начатый О.Е. Кутафиным, продолжил действующий ректор — В.В. Блажеев. Двадцать третьего декабря 2008 г. Указом Президента России МГЮА присвоено имя Олега Емельяновича Кутафина. С 2013 г. вуз преобразован в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Сегодня с уверенностью можно сказать, что МГЮА как моновуз преобразовывается в юридический вуз нового типа, который оказывает консолидирующее влияние на всех участников процесса, направленного на совершенствование юридического образования и науки страны. Университет Кутафина — признанный центр правовой культуры, образования и науки.

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелия

¹ О проекте см.: Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3; Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3; Шишко И.В., Гордеев Р.Н., Лапо П.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15.

² Институты МГЮА. URL: <https://msal.ru/structure/> (дата обращения: 27.02.2024).

³ Филиалы МГЮА. URL: <https://msal.ru/content/ob-universitete/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁴ См.: Программа «Приоритет-2030». URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 27.02.2024).

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых

Шпаковский Юрий Григорьевич,

главный редактор журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук, профессор

JGSHPAKOVSKIJ@mail.ru

В статье описана история становления и развития Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), которая началась в 1931 г. Этот длинный путь рассматривается через призму формирования научных школ университета, развития академического образования, практического применения полученных знаний и воспитания будущей правовой элиты страны. Современный этап развития университета рассмотрен в контексте реализации Программы стратегического развития «Приоритет-2030», реализуемой Минобрнауки России.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая наука, ВЮЗИ, МГЮА, Университет имени О.Е. Кутафина, научные школы, кафедры нового типа, стратегическое развитие, Консорциум «Инновационная юриспруденция».

*Три пути ведут к знанию: путь размышления — это
путь самый благородный, путь подражания — это путь
самый легкий, а путь опыта — это путь самый горький».*

Конфуций

(настоящее имя — Кун Цю, 551–479 гг. до н.э.)

Начало пути

«Я знаю только то, что ничего не знаю (ἔνοιδα ὅτι οὐδὲν οἶδα)», — сказал как-то себе человек, и совсем неважно, был ли это Сократ или Демокрит, было ли это в IV или V в. до н.э., важно то, что ощущалась жажда знаний, потом пришло понимание того, что утолить эту жажду можно лишь плодом долгих лет учения. Учение должно иметь системность, которая, безусловно, является результатом размышлений, анализа, труда, накапливаемого из поколения в поколение и передаваемого таким же образом.

Всегда все с чего-то начинается. Иногда трудно разглядеть не только настоящий масштаб событий, но даже их значение, ведь эти события станут понятными, когда положат начало другим событиям.

История Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) началась в 1931 г., когда были образованы Высшие юридические курсы при Московском институте советского права НКЮ РСФСР. Статус учебного заведения окончательно был определен 29 апреля 1937 г., когда оно стало Всесоюзным юридическим заочным институтом (ВЮЗИ). Первым руководителем учебного заведения был Мальсагов Магомед Гайтиевич.

Шли годы, институт развивался и набирал авторитет. В 1960-е годы высшая школа ВЮЗИ стала настоящей империей, так как ей была поставлена задача массовой подготовки профессиональных

юридических кадров. В связи с этим форма заочного обучения стала наиболее актуальной. Нехватка педагогических кадров в местах, где часто привлекали практических работников к преподаванию, заставила преподавателей центрального аппарата ВЮЗИ прилагать дополнительные усилия. Они часто отправлялись в отдаленные учебно-консультативные пункты, иногда сразу в несколько из них (например, Северо-Западный регион — Вологда — Киров или Приволжский — Куйбышев — Волгоград), что создавало особый режим работы¹.

В 1961 г. ВЮЗИ возглавил бывший заместитель генерального прокурора СССР К.А. Мокичев. Вместе с вышедшими в отставку работниками прокуратуры в институт пришло работать значительное число преподавателей-совместителей из числа действующих работников правоохранительных органов. Учитывая тот факт, что большинство студентов-заочников также были работниками суда, прокуратуры, милиции и органов госбезопасности, пришедшими в вуз для повышения своей профессиональной квалификации, такой состав преподавательских кадров как нельзя лучше способствовал выполнению задач соединения теории и практики.

Особую группу преподавателей составляли специалисты-теоретики, которые сознательно выбрали

¹ Исаев И.А. Этапы становления: ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 9. С. 21–23.

этот вуз для своей научно-педагогической деятельности. Среди таких классиков отечественного правоведения, как В.А. Рясенцев, З.М. Черниловский, Б.В. Здравомыслов, М.П. Шаламов, М.С. Шакарян и мн. др., была подготовлена когорта высококлассных ученых и педагогов, которые стали основой научной школы вуза.

Важной особенностью педагогической практики тех лет стала сосредоточенность на подготовке учебно-методических материалов. Единая учебная программа требовала общей методики преподавания для всей развернутой и многочисленной сети региональных образовательных подразделений. Своевременное предоставление учебной литературы и методических пособий многочисленным территориальным центрам было важной задачей вуза.

Одной из ключевых задач института всегда являлась подготовка научно-педагогических специалистов для различных образовательных, научных и государственных учреждений страны.

Особую активность в этот период проявляла аспирантура как основная форма подготовки кадров высшей квалификации. Кандидаты и доктора наук, вышедшие из стен вуза, занимали важные позиции в научном сообществе, государственном аппарате и в различных сферах деятельности. Исследовательская работа преподавателей вуза являлась основой для создания высококачественных учебных курсов и учебников, издаваемых РИО ВЮЗИ. Множество этих учебных материалов стали классическими и заложили базу для развития отдельных направлений в юридической науке.

В 1970-х годах в вузе значительно расширилась вечерняя форма обучения, что потребовало изменения учебного расписания и методических материалов. В то время заочные студенты в большинстве своем были людьми зрелого возраста, тогда как студенты-вечерники состояли в основном из молодежи, бывших школьников. В связи с этим важность воспитательной работы преподавательского состава института значительно возросла. ВЮЗИ имел факультет советского строительства, на котором обучались преимущественно работники местных советских и административных органов. Деятельность факультета была направлена на решение практических задач и соответствовала потребностям местных органов власти как в Москве, так и в других городах.

В 1980-х годах, в период перестройки, научно-консультативная деятельность преподавателей вуза стала более активной.

Университет на переломе эпох

Университет носит имя Олега Емельяновича Кутафина. Это не случайно. С приходом в 1987 г. в ВЮЗИ в качестве ректора профессора О.Е. Кутафина меняется стратегический курс развития института, который в 1990 г. становится Московским юридическим институтом (МЮИ). Были установ-

лены более тесные связи института с московскими властями, институт получил прекрасные помещения в центре Москвы, открылись новые формы подготовки студентов.

Серьезным испытанием как для высшей школы России, так и для МГЮА стали события 1991 г. В этот период высшая школа в России вошла в ситуацию «высокой неопределенности». С одной стороны, демонтирована система идеологизированного, нацеленного на обслуживание индустриального производства советского образования. С другой стороны, не выстроены содержание и форматы нового образования, которое бы в новой ситуации решало задачи развития человека и общества. Происходит переоценка значимости образования, его места в системе общественного воспроизводства.

Кутафина О.Е. по праву можно назвать создателем самого крупного и авторитетного юридического вуза на постсоветском пространстве. Он сумел найти, соединить, творчески переработать и усовершенствовать различные сферы теории и практики правовой жизни, создать команду специалистов, способных смело внедрить их в научные исследования и обучение.

Главное творение О.Е. Кутафина — Московская государственная юридическая академия — формировалось им постепенно, поэтапно, логично, без забегания вперед или перепрыгивания естественных ступеней развития. Во многом такие важные преобразования стали возможными благодаря масштабу личности академика, государственного деятеля, выдающегося правоведа-конституционалиста, его эрудиции, таланту и профессионализму.

Экстенсивная подготовка сменилась интенсивной образовательной политикой с учетом новых потребностей страны. Большое внимание стало уделяться воспитательной работе со студентами. Организовывались студенческие научные кружки, конференции, радиопередачи, издавались студенческие газеты. Значительно расширились международные связи с университетами Европы, куда направлялись преподаватели и лучшие студенты института (первые стажировки преподавателей начались еще в 1970-х годах).

Вместо распыленной сети периферийных учебно-консультационных пунктов (УКП) со слабой материальной базой и дефицитом преподавателей-специалистов МЮИ сформировал сильное очное отделение, начавшее подготовку студентов по стандартам классических юридических факультетов.

Переименование института в Академию (МГЮА) в 1993 г. проходило на фоне возрастающего авторитета вуза, по рейтингу занимающего одно из первых мест в стране. Востребованность его выпускников в значительной мере объяснялась тем, что преподавателям МГЮА удавалось прививать им навыки и давать конкретные знания, столь необходимые для профессиональной практики. Такая практико-ори-

ентированная подготовка всегда была и остается одним из специфических качеств стиля преподавания МГЮА.

В 1990-е годы в связи с изменением социально-политической ситуации в стране и государстве возросла роль юридической науки и особенно таких ее отраслей, как конституционное (государственное) право, гражданское право, административное право, уголовное право, гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право, предпринимательское право, экологическое право, земельное право, трудовое право, финансовое право и др. Ученые Академии стали широко привлекаться к экспертной деятельности в высших органах власти и управления страны.

Драгоценный опыт, накопленный за долгие годы работы, прекрасно сочетается с новыми методами преподавания и современным техническим обеспечением. В отличие от многих вузов и факультетов, долгие годы сохраняющих свой неизменный статус (или с изменением социально-политической ситуации вовсе исчезнувших с образовательного горизонта), ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университет менял свою форму и содержание, учитывая изменяющийся характер условий и требований, предъявляемых жизнью к юридическому образованию.

О.Е. Кутафин высоко ценил «классическую» общеправовую, методологическую и культурную базу того образования, которое давала МГЮА начального периода. Однако, имея широчайшие познания в области состояния и тенденций развития высшего профессионального образования в нашей стране и в мире в целом, он не мог не признавать, что ряд зарубежных вузов готовит более заточенных под отдельные и все более разнообразные современные юридические профессии специалистов. Поэтому одним из первых он почувствовал необходимость соединения мировых достижений правовой теории и образования с интересами страны и потребностями соответствующих отраслей народного хозяйства.

Именно тогда у академика появилась мысль о поэтапном совершенствовании юридического образования в России на базе одного отдельно взятого «модельного» вуза, который мог бы стать примером для остальных.

Этот план состоял из двух взаимосвязанных этапов: одного — связанного с расширением перечня и глубины дисциплин, специализации кафедр, другого — требующего структурной реорганизации академии и системы управления ею на уровне институтов и других подразделений.

Первый этап коснулся прежде всего содержания юридического образования в МГЮА в начальное перестроечное десятилетие. Ректор О.Е. Кутафин акцентировал работу кафедр академии на проблемах частного права в широком его смысле, что стало общей тенденцией постсоветского развития юридического образования. Было обращено внимание и на то,

что в каждой дисциплине, преподаваемой в академии, есть составляющая, которая связана с использованием зарубежного правового опыта, и она должна быть эффективно совмещена с национальными правовыми достижениями и традициями. Повысилась роль сравнительного правоведения.

В МГЮА появляются новые кафедры и научные направления, которых не было в других юридических вузах. Так, из кафедры международного права выделилась самостоятельная кафедра конституционного права зарубежных стран. Кафедра международного права разделилась на кафедру международного права и кафедру международного частного права. Была организована первая в России кафедра финансового права, стало преподаваться банковское право. Были организованы кафедра адвокатуры, кафедра нотариата и кафедра судебных экспертиз. Выделилась самостоятельная кафедра права Европейского союза и другие.

Кутафин О.Е. провел огромную работу с кадрами: сформировал руководство высшего управленческого звена академии, привлек в вуз наиболее квалифицированных ученых и юристов-практиков России, объединенных любовью к профессии, образованию и науке. Кафедры возглавили ведущие ученые в своих областях юридической науки, такие как Игорь Андреевич Исаев, Елена Юрьевна Грачева, Инна Владимировна Ершова, Наталья Григорьевна Жаворонкова, Елена Рафаиловна Россинская, Людмила Георгиевна Ефимова, Кантемир Николаевич Гусов, Лидия Алексеевна Воскобитова, Алексей Иванович Рарог, Лев Леонидович Попов, Тимофей Николаевич Радько, Евгений Петрович Ищенко, Людмила Александровна Новоселова, Аркадий Владимирович Корнев, Сергей Юрьевич Кашкин, Виктор Павлович Мозолин, Владимир Иванович Фадеев, Галина Кирилловна Дмитриева и другие.

Это позволило осуществить подлинную революцию в совершенствовании юридического образования, подвести университет к готовности выйти по многим, в том числе ранее не существовавшим в России, дисциплинам на новый магистерский уровень, необходимый для перехода на систему «бакалавр — магистр».

Сменивший на посту ректора В.В. Блажеев продолжил дело О.Е. Кутафина, достроил «здание» университета и преобразовал его в соответствии с потребностями нового цифрового общества и коренным образом изменившихся общественных отношений. С 2010 г. в университете началась подготовка по уровневой системе, что существенно повысило качество научной и методической работы студентов и преподавателей, стало стимулом совершенствования технологий высшей юридической школы.

Второй этап реализации проекта О.Е. Кутафина состоял в качественном и организационном переходе к принципиально новому специализированному университетскому стандарту образования, создан-

ному Олегом Емельяновичем на практике, но не получившему еще тогда официального названия. Может быть, по своей сущности это ближе всего к понятию «академический правовой университет» или, в более широком смысле, «специализированный юридический университет», хотя более емко и лаконично — «юридический университет» нового типа. Эту работу начал О.Е. Кутафин, но окончательно реализовал ее уже В.В. Блажеев.

МГЮА как университет нового типа гармонично сочетает четыре важных для современного высшего юридического образования основополагающих и взаимосвязанных компонента:

- широту и теоретическую обстоятельность классического университетского образования с акцентированием на актуальные и постоянно меняющиеся в соответствии с потребностями жизни базовые специальности в области юриспруденции;

- теоретическую глубину научной деятельности, характерную для традиционного специализированного правового академического научно-исследовательского института;

- предоставление детальных профессиональных знаний в сравнительно узких сферах юридической специализации с уклоном на практику (что чаще встречается в зарубежных вузах, но без системного объединения с двумя первыми компонентами);

- инновационность и мультидисциплинарность — новейшие принципиальные компоненты в комплексном понятии юридического университета нового типа.

Эти компоненты приобретают все более принципиальное и перспективное значение для окончательной оценки нового понятия в правовом образовании — «юридический университет нового типа». Именно он обеспечивает синергию всех четырех элементов и жизнеспособную эффективность сплава правовой науки, правового образования и правового воспитания подлинных служителей права в новую цифровую эпоху. Таким образом, научно-теоретический, практический, образовательный и воспитательный потенциал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) направлен на то, чтобы подготовить выпускника к вызовам динамично меняющегося современного мира в условиях постглобализации и современной научно-технологической революции.

Университет исходит из того, что будущий юрист не только должен приобрести широкие знания по своей специальности и смежным областям — ему нужна способность к генерированию инновационных идей и их воплощению в жизнь. Помимо этого, он получает в вузе широкий круг навыков творческого использования информационных технологий, а также знание иностранных языков, особенно в сфере профессиональной коммуникации.

Для закрепления новых качественных характеристик правового образования МГЮА структурно

включает не факультеты, как в классическом университете, а специализированные институты.

В университете сформирована уникальная, новаторская, единая в своем разнообразии и в определенной степени саморазвивающаяся система. По вертикали она начинается со среднего и среднего специального, высшего, послевузовского юридического образования и завершается возможностью непрерывного повышения квалификации на любом уровне и по любой правовой специализации в области как науки, так и юридической практики.

По горизонтали она обеспечивает максимально широкую и одновременно углубленную профессиональную подготовку практически по всем, особенно наиболее востребованным современной наукой и практикой, юридическим специальностям.

Эта структура направлена на то, чтобы эффективно соединить право, юридическое образование и правовую науку с человеком, государством и обществом, объединить их интересы.

Университет сегодня

23 декабря 2008 г. Указом Президента Российской Федерации академии было присвоено имя Олега Емельяновича Кутафина, а с 2013 г. вуз преобразован в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В университете сегодня создана четкая, отвечающая потребностям современности, практической профессиональной ориентации система кафедр, значительно расширена научная составляющая их деятельности с опорой на инновационные методы и технологии. В университете сформировано около 40 фундаментальных кафедр и кафедр нового формата, на которых работают более 600 преподавателей, из которых 23% доктора наук, 62% — кандидаты наук, а более 80% имеют ученые степени и звания.

Важным направлением деятельности университета стала интеграция и кооперация с другими организациями, которая осуществляется по нескольким направлениям:

- кафедральная интеграция: созданы уникальные кафедры нового типа с участием представителей отрасли: кафедра практической юриспруденции и кафедра правового моделирования (при участии лидеров юридической отрасли), кафедра интеллектуальных прав (при участии Суда по интеллектуальным правам); кафедра конкурентного права (при участии в реализации ФАС России); кафедра нотариата (при участии Федеральной нотариальной палаты); кафедра адвокатуры (при участии Федеральной палаты адвокатов), кафедра спортивного права (при участии профильного министерства), кафедра налогового права (при поддержке ФНС), кафедра энергетического права; междисциплинарные кафедры: кафедра медицинского права, кафедра информационного права и цифровых технологий и др.;

- сетевая интеграция (реализуются сетевые проекты совместно с различными вузами);
- кооперация для целей организации практик (заключено более 300 соглашений с работодателями о практической подготовке обучающихся; реализуются уникальные программы встроенных практик);
- интеграция работодателей в образовательную деятельность на всех ее этапах, а также для трудоустройства выпускников; реализована система прямого (университет — отрасли) и обратного (отрасль — университету) трансфера специалистов;
- научно-образовательная интеграция;
- интеграция со школами в рамках проекта «Предуниверсарий МГЮА» (заключены соглашения более чем с 60 школами Москвы и России; сформированы профильные классы);
- коммуникативная интеграция: функционируют общеуниверситетская и институтские сети партнерств; создан консорциум для сотрудничества с другими вузами.

Важное место в деятельности университета занимают научные школы. В нашем понимании научная школа — это устойчивый научный коллектив, как правило, состоящий из одной-двух кафедр, исследующий и использующий в образовательном процессе научные знания в соответствующей отрасли юридической науки в рамках имеющегося или создаваемого научного наследия, а также известный научными достижениями, которые признаны на российском и международном уровнях и подтверждены изданием фундаментальных учебников (учебных пособий) и монографий. В настоящее время в университете действуют 14 научных школ, таких как «Актуальные проблемы уголовного права», «Финансовое право», «Современное предпринимательское право», «Экологическое и природоресурсное право» и др.

С 2010 г. образовательной организацией выполнен ряд ключевых задач стратегического развития, поставленных в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» на 2012–2016 годы, Программы развития Университета на 2017–2021 годы, а также определенных после получения статуса университета в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 12 октября 2012 г. № 812.

Образовательная деятельность осуществляется в профильных институтах. Качество контингента, измеримое по уровню результатов ЕГЭ, значительно превосходит среднее значение среди государственных вузов региона и имеет тенденцию к повышению. Ведется подготовка по программам СПО, бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры по направлению подготовки «Юриспруденция» и по программе магистратуры по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». В бакалавриате с 2020 г. в Высшей школе права реализуется пилотная образователь-

ная программа «Инновационная юриспруденция». В основе юридической магистратуры лежит концепция практико-ориентированного и проектного образования. Ежегодно в университете реализуются более 20 магистерских программ по юриспруденции. Магистерские программы университета входят в топ-10 перспективных юридических магистратур по версии портала «Право.ru».

Аспирантура университета призвана развивать фундаментальные научные школы, вовлекать аспирантов в инновационные исследовательские проекты.

В 2022 г. в университете сформированы 4 диссертационных совета в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей. Диссертационные советы возглавляют ведущие ученые: профессор Синюков В.Н., профессор Ершова И.В., профессор Болтинова О.В., профессор Галяшина Е.И.

Дополнительное профессиональное образование реализуется в 5 институтах и центрах. В Институте повышения квалификации за последние 10 лет было реализовано более 400 программ. В Национальной академии нотариата реализовано 16 программ, Институт юридического перевода реализует 9 программ по 5 иностранным языкам. Центр довузовской подготовки реализует комплексный проект «Предуниверсарий МГЮА», администрирует соглашения о сотрудничестве более чем с 60 школами, имеет профильные классы, ведет широкую просветительскую и профориентационную работу.

Университет участвует в проведении и является методическим центром Всероссийской олимпиады школьников по праву; ежегодно организует Кутафинскую олимпиаду школьников по праву; учредил ежегодный интеллектуальный конкурс «Юный кутафинец» для выявления одаренных детей; администрирует проект «Университетские субботы» для школьников; активен в медийном пространстве для целей обеспечения преемственности образовательных моделей, безбарьерного вхождения в интеллектуальные и профессиональные сообщества.

Университет является центром учебно-методической работы в области юридического образования, активным субъектом деятельности ФУМО ВО и ФУМО СПО по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция», Ассоциации юридического образования (АЮРО), Ассоциации учителей права.

Кроме того, университет является ведущим научно-исследовательским, экспертно-аналитическим, научно-методическим и издательско-просветительским центром России в области юриспруденции. Формирование прорывной научно-исследовательской политики университета осуществляет Научно-исследовательский институт, включающий в себя 13 научно-образовательных (экспертных) центров (НОЦ/НЭЦ).

В настоящее время инновационные требования к университету тесно коррелируются с международной

активностью, интегрированностью в международное образовательное и научное пространство. «Экспорт образования» — один из приоритетных проектов России, реализация которого продлится до 2025 г. Ключевая цель проекта — повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации.

Говоря о развитии международного сотрудничества, ректор университета В.В. Блажеев акцентирует внимание на том, что в связи с изменениями геополитической обстановки происходит переориентация на дружественные юрисдикции. Определены ключевые направления международного развития — интернационализация юридической науки и образования, цифровая интернационализация. В МГЮА обучаются студенты из более чем 30 стран, в том числе Монголии, Таджикистана, Вьетнама, Казахстана и Китая. Среди новых партнеров: Китайский университет политологии и права, Сианьский университет Цзяотун, Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

В интересах развития точек притяжения талантливой молодежи и сосредоточения регионального кадрового резерва университетом сформированы три филиала: Северо-Западный филиал (г. Вологда), Волго-Вятский филиал (г. Киров) и Оренбургский институт МГЮА, которые полностью интегрированы в экосистему университета.

В 2023 г. университет вошел в топ-200 лучших вузов мира в предметной области по направлению «Право и юридическое образование» (Law and Legal Studies) по версии QS World University Rankings. Кроме того, университет имеет:

- Московский международный рейтинг вузов «Три миссии Университета» — 1301-1400 (международный), 62-74 (национальный);
- Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 — 27;
- Национальный агрегированный рейтинг — топ-100 (1-я лига);
- Предметный национальный агрегированный рейтинг 40.00.00 «Юриспруденция» — Премьер-лига;
- Рейтинг юридических вузов России — 2023, SuperJob — 5.

Институты университета традиционно занимают лидирующие позиции в рейтинге лучших факультетов и вузов Москвы по направлению «Юриспруденция» по версии HeadHunter. Университет входит в топ-5 вузов по уровню зарплат выпускников по версии портала Superjob.

На данном этапе развития в университете сформирован уникальный коллектив, накоплена критическая масса фундаментального знания, выработан устойчивый запрос на инновации, успешно реализовано большое число новаторских инициатив, аккумулированы компетентностный и иные ресурсы, начато институциональное реформирование, что

в совокупности предопределяет готовность к серьезной трансформации от монопрофильного ведущего университета к инновационному, системообразующему для юридической отрасли университету и реализации стратегического проекта университета.

Взгляд в будущее

Как известно, юридическая отрасль в ведущих экономиках мира — это очень высокопрофессиональная, высокоприбыльная, но притом очень консервативная сфера. Однако за последние десятилетия цифровые технологии произвели здесь настоящую революцию. Это привело к переосмыслению и поиску новых учебных и научных парадигм в системе высшего образования, что укрепило и расширило связи университета как с российскими, так и с зарубежными коллегами.

Инновационные технологические решения нередко меняют сами принципы работы юристов, в разы повышая ее эффективность. Так, цифровые технологии обычно помогают сильно сократить сроки разного рода проверок «на соответствие»: не противоречат ли нормы законопроекта положениям Конституции Российской Федерации, соблюдена ли юридическая техника и т.д.

А цифровые технологии могли бы помочь еще до принятия закона более точно смоделировать комплексное регулирующее воздействие этого акта на самые разные сферы экономики и общественной жизни. Увидеть последствия применения нового закона, оценить все риски. Сейчас это делается вручную, а потому все взаимосвязи, ближние и дальние последствия проследить довольно сложно. Ну и, разумеется, искусственный интеллект намного быстрее обработает результаты правоприменительной практики, выявит какие-то неучтенные эффекты, поможет не повторять какие-то неудачные решения в будущем.

Сегодня цифровая трансформация практической работы юристов идет полным ходом. Цифровые технологии уже серьезно помогают в автоматизации ручного труда, хранении документов, управлении практикой, в правовой аналитике.

Под влиянием цифровых технологий и связанных с ними новых бизнес-моделей трансформируются не только отдельные секторы, но и вся структура экономики и межотраслевых взаимодействий, что потребует принципиально новых решений.

Переход к цифровой экономике существенно изменит рынок труда в части трансформации требований к специалистам, поскольку многие операции, которые не были затронуты предыдущими волнами внедрения цифровых технологий, в ближайшем будущем могут быть автоматизированы. Можно предположить, что ключевые компетенции, критически важные с точки зрения работодателей, получат новое наполнение.

Осознание необходимости придания цифровой экономике правового формата привело к разработке и утверждению распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Как известно, на смену указанному программному документу в конце 2018 г. пришла национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», структурным элементом которой является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды».

Указанный проект предусматривает до 2025 г. поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики и созданию благоприятного правового поля для осуществления в российской юрисдикции проектов цифровизации, в частности в таких сферах, как гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация.

Но никакие стратегические планы не могут быть реализованы, если не подготовить современных специалистов, готовых к переходу от аналогового к цифровому мышлению. Поистине лозунг «Кадры решают все!» остается актуальным и в цифровой реальности. В условиях построения цифровой экономики в России проблематика формирования и развития компетенций юристов приобретает особое звучание. Нужно обеспечить понимание юристами сущности цифровых технологий, владение основами их регулирования и базовыми навыками применения на практике.

Действующая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» предусматривает обучение по развитию компетенций цифровой экономики. К моменту окончания реализации программы (31 декабря 2024 г.) обучение компетенциям цифровой экономики должны пройти 270 тысяч работающих специалистов. Программа «Экономика данных», рассчитанная на 2024–2030 годы, не отменяет национальную программу «Цифровая экономика», а является ее прямым продолжением. При ее реализации основной акцент будет сделан на создании инфраструктуры и устранении существующих барьеров, прежде всего регуляторных.

Способность отвечать на современные вызовы ярко продемонстрирована вузом в период пандемии 2020–2021 годов, которая показала, что мотивация и сплоченность преподавателей — движущие силы актуальной трансформации университета. В период эпидемиологических ограничений университет работал и работает эффективно и стабильно, по-новому используя потенциал академической мобильности, сетевого взаимодействия и многие другие формы академического общения.

Сегодня более очевидными стали колоссальные возможности «цифры». Цифровое образование — реальность XXI в. Технологии и техника предлагают общественному и индивидуальному сознанию собственную логику и свой язык общения. Программные средства, компьютеры, гаджеты, окружающие нас в современном мире, определяют их интеграцию в сферу образования. Кроме того, вариативность учебного процесса (применение электронных материалов, усложнение и разнообразие заданий для студентов) и доступность (в первую очередь в сфере заочных и очно-заочных форм, а также при проведении консультаций) позволяют говорить о внедрении на регулярной основе наиболее апробированных дистанционных методик с учетом практического опыта их использования в 2020 г. и в дальнейшем. Цифровые технологии творчески интегрированы в базовые очные форматы.

Важно отметить, что гармония классического и цифрового начал в образовательном процессе способствует популяризации университета, укреплению его имиджа как признанного центра правовой культуры, образования и науки.

В то же время жизнь продолжает диктовать важные тренды общественного и экономического развития. Устойчивое развитие, зеленые инвестиции задают рамки глобальной конкуренции, которая требует от компаний соответствия новым нормам в области экологии и ответственного ведения бизнеса.

Университет объективно ставит задачу избежать отставания права от меняющейся эпохи и использовать его потенциал для целеустремленного управления общественным прогрессом. С учетом данных тенденций перспективы развития университета ректор В.В. Блажеев определяет следующим образом: «Свою миссию на ближайшие 10 лет Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) видит в том, чтобы генерировать инновационное знание в области права, моделировать и преобразовать социальную, информационную, природную, техно- и биологическую и пространственную среды на национальном и глобальном уровне».

Стратегическая цель университета — становление в качестве инновационного университета: формирующего мультиюридическое знаниевое ядро в совокупности экоправа, биоправа, киберправа, геоправа, техноправа и социоправа; трансформирующего юридическую науку и юридическое образование; создающего новую юридическую архитектуру для меняющегося социума (правовую метамодель государства и мира), обеспечивающую правовое сопровождение научно-технологического и социально-гуманитарного лидерства России.

Университет является единственным среди юридических вузов страны участником программы «Приоритет-2030», целью которой является сформировать к 2030 г. в России более 100 прогрессивных современных университетов — центров научно-

технологического и социально-экономического развития страны.

Программа «Приоритет-2030», реализуемая под эгидой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г., повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

В качестве участника программы «Приоритет-2030» развитие вуза направлено на становление университета как:

- системообразующего, транслирующего универсальность и полифункциональность права в условиях возрастающей сложности общественных отношений;
- экспертного, способного обеспечить правовое сопровождение прорывного развития страны и аккумулирующего уникальные компетентностные ресурсы;
- гуманистического, направленного на достижение благополучия человека в условиях меняющегося мира;
- опорного, занимающего лидирующие позиции в образовательном пространстве и трансформирующего инновационное знание социуму;
- цифрового, обеспечивающего подготовку кадров для цифровой экономики данных и достижения «цифровой зрелости»;
- предпринимательского, формирующего предпринимательскую культуру и влияющего на укрепление благосостояния граждан России;
- интегратора сетей партнерств, открывающего с предприятиями реального сектора экономики совместные центры компетенций, лаборатории, кафедры, бизнес-инкубаторы.

На базе университета в статусе Опорного научно-образовательного центра по юриспруденции создан консорциум «Инновационная юриспруденция», в который вошло уже более 30 университетов, научных и иных организаций.

Консорциум объединяет образовательные организации высшего и среднего профессионального образования, организации реального сектора экономики, научные и иные организации с целью формирования образовательной и научной экосистемы, объединяющей усилия и ресурсы вошедших в его состав юридических лиц по решению задачи увеличения числа высококвалифицированных специалистов в области инновационной юриспруденции для надлежащего правового регулирования не только существующих, но и прогнозируемых общественных отношений, моделирования российской системы высшего юриди-

ческого образования с учетом социальных изменений и глобальных вызовов, международного уровня развития системы образования.

Системное объединение образовательного и научного потенциалов российских организаций высшего образования выступает в качестве одного из основных направлений государственной политики.

Основными целями интеграции научной и образовательной деятельности выступают кадровое обеспечение научных исследований, развитие системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники, повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования, привлечение обучающихся к проведению научных исследований под руководством научных работников.

По-прежнему важная роль отводится научным школам. Принадлежность к научной школе определяет для ученого многое: идеи, из которых он исходит, стиль мышления, круг авторитетов, на которые он ориентируется. В деятельности научной школы происходит оптимальное сочетание фундаментальных и модернистских направлений исследований за счет вхождения в определенную научную традицию. Научная школа как форма организации научно-исследовательской работы нескольких поколений преподавателей, во-первых, сама создает определенную научную традицию в университете, во-вторых, является ступенью исторического развития.

Важное место в развитии университета занимает научная деятельность. Неслучайно данные об интеграции науки и образования являются элементом мониторинга системы образования: оценивается доля сектора образовательных организаций высшего образования в затратах на научные исследования и экспериментальные разработки, а также численность лиц, освоивших программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и своевременно защитивших диссертацию.

О дополнительной поддержке программ развития университетов, предусматривающих мероприятия по объединению и взаимодействию с научными организациями, было объявлено в ходе подготовки к старту общероссийской программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Неразрывная двусторонняя связь научных и образовательных институтов заключается в том, что в ходе реализации образовательных программ высшего образования обеспечивается подготовка исследователей, обладающих соответствующими компетенциями, а результаты научных исследований являются ключевым фактором развития и обновления образовательных программ.

В целях концентрации ресурсов за счет синергии науки и образования для повышения конкурентоспособности университета в актуальной социально-экономико-политической среде, достижения лидерства в приоритетных для университета областях,

реализации прогностической функции моделирования будущего права и юридического образования университет с 2020 г. развивает сеть стратегических академических единиц.

Важной целью Программы стратегического развития университета является внедрение новых практик и моделей использования результатов научных исследований в образовательный процесс.

Ключевыми критериями конкурсного отбора проектов НИР для поддержки в рамках Программы стратегического развития стали наличие взаимосвязи между научным исследованием и образовательными программами университета (как реализуемыми, так и планируемыми к реализации), возможность использования результатов исследования для модернизации и разработки образовательных программ, создания учебных и методических материалов, привлечение обучающихся в качестве соисполнителей НИР.

На сегодняшний день в рамках НИР подготовлены методические материалы для обеспечения учебного процесса, а в образовательные программы внедрены комплексные междотраслевые дисциплины в области правового регулирования энергетики, антимонопольного регулирования, рекламной деятельности, защиты интеллектуальной собственности.

Значимым достижением для развития образовательной деятельности стала разработка научно обоснованной концепции включения в образовательный процесс на всех уровнях высшего образования учебных дисциплин, обеспечивающих подготовку квалифицированных специалистов в сфере административного судопроизводства.

Ряд научных проектов университета посвящен вопросам развития юридического образования: о формировании общекультурных компетенций и правовой культуры юриста, о моделях управления учебным и научным контентом в деятельности вуза в условиях цифровой научно-образовательной и

социальной среды. Специальный научно-исследовательский проект посвящен участию научных школ университета в повышении показателей его эффективности, в том числе развитию и продвижению журналов университета, представлению в российском и международном научном пространстве результатов научной работы ведущих исследователей университета.

Таким образом, интеграция научно-исследовательских мероприятий и процессов актуализации и модернизации системы образовательных программ, реализуемых университетом, обеспечила синхронизацию образовательной деятельности с процессами формирования инновационных отраслей российского права и законодательства. Это позволило учесть перспективы междотраслевых и междисциплинарных исследований, включающих актуальные проблемы интеллектуального, информационного, конкурентного, медицинского, образовательного и спортивного права.

В заключение следует отметить, что университет меняется под влиянием реалий современного технологического века. Однако при проведении любой реформы необходима преемственность, которая в свою очередь означает необходимость ответа на два вопроса: что следует оставить за бортом реформы, а что взять с собой и развивать?

На этот вопрос хорошо ответил Президент Российской Федерации В.В. Путин, посещая университет: «Отрадно, что на протяжении десятилетий в стенах вуза бережно сохраняется преемственность поколений, приумножается богатейшее наследие выдающихся российских юристов-правоведов, развиваются авторитетные школы».

МГЮА — это не только университет, это — школа жизни, которая помогает успешно реализовать себя. Не зря девиз альма-матер — древнее изречение, которое отражает сущность обучения в МГЮА: *Non scholae sed vitae discimus* («Мы учимся не для школы, а для жизни»).

Литература

1. Исаев И.А. Этапы становления: ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / И.А. Исаев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 9 (25). С. 21–23.

References

1. Isaev I.A. Etapy` stanovleniya: VYUZI — MYUI — MGYUA — Universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Establishment Stages: All-Union Extra-Mural Law Institute — Moscow Law Institute — Moscow State Law Academy — Kutafin Moscow State Law University (MSAL)] / I.A. Isaev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2016. № 9 (25). S. 21–23.

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Аспирантура как уровень профессионального образования и система развития кадрового потенциала высшей школы

Варлен Мария Викторовна,
директор института «Аспирантура и докторантура»,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
MVVARLEN@msal.ru

Цель. Проанализировать современные тренды, оказывающие влияние на развитие потенциала аспирантуры в Российской Федерации, выделить проблемы научно-технологического развития России, которые требуют решения в том числе через подготовку высококвалифицированных ученых. **Методология:** исследование проведено на основе комплекса общенаучных и специальных методов, в том числе на основе метода формальной логики, включая анализ, синтез, сравнение, системный подход. **Выводы.** Для развития уровней профессионального образования, в том числе аспирантуры, будут иметь значение определенные сигналы системы образования и рынка труда. Наряду с признанием важности преемственности классического образования, его фундаментальности, одновременно следует признать необходимость совершенствования модели аспирантуры. Аспирантура Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА имени О.Е. Кутафина) находится в режиме трансформации в контексте междисциплинарности, формирования культуры инноваций и поиска опережающих правовых ответов на глобальные и государственные вызовы. **Научная и практическая значимость.** Исследование потенциала аспирантуры в разрезе современных научно-технологических тенденций позволит выработать направления дальнейшего развития системы подготовки научных кадров, их интеграции со стратегическими задачами государства.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие России, подготовка высококвалифицированных кадров, аспирантура, МГЮА имени О.Е. Кутафина.

Без науки сегодня практически никакие успехи в развитии государства невозможны. И если мы в чем-то отстаем, то только потому, что объекту управления не уделяется достаточного внимания...

...Академия всегда была гордостью России, она будущее России, Россия веками стояла не на нефти, не на газе, а на науке, на умах российских.

О.Е. Кутафин

Состояние и тренды. Россия с исторической перспективой занимает значимое место в мировой науке. Национальные научные школы успешно решали социально-экономические задачи и обеспечивали безопасность страны, существенно влияя на накопление научных знаний и создание передовых технологий. Это было достигнуто благодаря соответствующей времени и структуре экономической системы организации научных исследований и технологических разработок. Важнейшее значение в обеспечении устойчивого развития образования, науки и технологий всегда принадлежало аспирантуре как основному ресурсу подготовки высококвалифицированных кадров.

Современный этап развития науки, профессионального образования в действующей геополитической ситуации, в условиях перехода к инновационной экономике, суверенному развитию и глобальному позиционированию российского образования определил новый вектор развития аспирантуры, который не может рассматриваться в отрыве от глобальных трендов в области научно-технологического и образовательного пространства.

Проводя анализ актуальных тенденций научно-технологического развития, можно заметить, что в качестве ключевого тренда выделяются повышение

качества образования в целом и следующие направления развития этого тренда в частности: повышение значимости карьерной осведомленности; создание и развитие онлайн-платформ; аутентичное обучение — метод обучения, основанный на получении навыков исследования, обсуждения, осмысления и конструирования концепций и отношений в контекстах, связанных с реальными проблемами и проектами, которые имеют отношение к учащемуся; мышление высшего порядка — образовательная концепция, основанная на таксономии обучения и применяемая в контексте реформы образования¹.

В России, в свою очередь, в рамках глобального тренда повышения качества образования наблюдаются влияющие на его развитие события — отказ от Болонской системы образования; повышение конкурентоспособности выпускников, поступающих в высшие учебные заведения; инновационные формы обучения².

¹ Подробнее см.: Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. С. 26.

² В России запустили первую в мире образовательную социальную сеть Megacampus, предоставляющую пользователям возможность создавать и распространять способствующий популяризации знаний контент // Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас. С. 39, 78.

В сфере спроса на компетенции в области образования к растущим направлениям относятся компетенции, связанные с дистанционными образовательными технологиями и геймификацией образования.

В Докладе ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году» указывается, что в мировом масштабе все большее число стран, несмотря на кризис, независимо от уровня доходов, стремятся к развитию научных исследований и внедрению новых технологий, увеличивают расходы на исследования и разработки. В отношении России отмечаются негативные тенденции, выражающиеся в финансировании НИОКР в основном государством, застое научной продуктивности, ограниченности инноваций внутренним рынком. Анализ тенденций в области человеческих ресурсов позволил международному учреждению сделать вывод о том, что подготовка высококвалифицированных ученых в большей степени становится главной задачей российских университетов. Предпочтительными дисциплинами для последилового образования являются технические науки, экономика, *право (выделено нами. — М.В.)*, медицина и педагогика³.

Из вышесказанного вытекает вывод: для достижения целей научно-технологического развития страны необходимо качественно повысить образование, масштабировать постоянный приток научных кадров в соответствующие критически важные отрасли и минимизировать новые риски, препятствующие научно-технологическому развитию Российской Федерации.

Углубляясь в анализ Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, можно отметить следующие проблемы, напрямую касающиеся развития института аспирантуры: неактуальность тематики исследований и разработок, значительная дифференциация научных и образовательных организаций по результативности и эффективности работы, концентрация исследовательского потенциала лишь в нескольких регионах страны, проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, более низкая по сравнению со странами-лидерами эффективность российских исследовательских организаций, слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики⁴.

По оценке Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, для создания устойчивого кадрового фундамента суверенной экономики существуют следующие риски: ухудшение связей с глобальным научно-образовательным сообществом; ужесточение бюджетных ограничений и частичный перевод экономики в мобилизационный режим; дисбаланс на стыке системы образования и рынка труда; недостаточная готовность преподавательских кадров работе в цифровой среде⁵.

На втором форуме «Преобразование образования», проходившем 16 ноября 2023 г. в Томском государственном университете, министр науки и высшего образования В.Н. Фальков сформулировал современные принципы науки и образования: открытость, конкурентность, фундаментальность, практичность, технологическое лидерство. Фундаментальность, по мнению министра, включает в себя наличие мягких и цифровых навыков. Глава Минобрнауки предложил рассмотреть «исследовательский» тип магистратуры, выпускники которой будут поступать в аспирантуру⁶.

Таким образом, научные исследования и разработки, фундаментальность, технологичность и инновации в настоящее время рассматриваются в качестве ключевого фактора российского экономического роста и развития. Они, среди прочего, выступили основой для осуществляемой в последнее десятилетие радикальной реформы системы подготовки и аттестации научных кадров.

Реформирование было связано с организационными изменениями вузовской системы, выделением национальных исследовательских и федеральных университетов, преобразованием системы аттестации, введением программы повышения конкурентоспособности вызов, экспериментальным пилотным проектом изменения уровней профессионального образования и др. По мнению С.В. Жуковой, С.К. Беловой, совершенствование аспирантуры стало одной из целей реформирования вузовской системы, а показатели, связанные с аспирантурой, входили в состав критериев оценки деятельности ведущих вузов⁷.

Проводимая реформа вызвала серьезную академическую дискуссию о функционировании института аспирантуры в новых условиях. Ряд авторов рассматривает наиболее уязвимые зоны «новой» аспирантуры, предлагает варианты возможного решения выявленных проблем⁸. Другие ученые оценивают тенденции подготовки аспирантов и защиты диссертаций. В частности, А.Р. Кузнецова, А.И. Ахметьянова, А.И. Кузнецов делают вывод, что развитие науки в Российской Федерации происходит неравномерно как по направлениям подготовки и отраслям наук, так и территориально. Стабильно высоко является удельный вес защит кандидатских диссертаций по медицинским, физико-математическим, биологическим, сельскохозяйственным, химическим и юридическим отраслям наук. Фактически это доказывает наличие стабильно функционирующих научных школ, класси-

зионирование российского образования в новых геополитических условиях». Москва, октябрь 2023 г. URL: <https://zabai.ru/wp-content/uploads/2023/12/1приложение-№1.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

⁶ Глава Минобрнауки России принял участие в форуме «Преобразование образования» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75628/> (дата обращения: 07.12.2023).

⁷ Жучкова С.В., Бекова С.К. Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах // Вопросы образования. Educational Studies Moscow. 2023. № 1. С. 111.

⁸ Караваева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34.

ческих традиций и создает уверенность в их дальнейшем успешном развитии⁹.

Б.И. Бедный, Е.В. Чупрунов видят ключевые направления развития современной российской аспирантуры в контексте следующих проблем: 1) целью аспирантских программ должна быть защита кандидатских диссертаций; 2) аспирантуре необходимо развиваться как научно-исследовательской программе, включающей образовательную компоненту; 3) воспроизводство кадров высшей квалификации в региональных вузах¹⁰.

Перспективы развития сети диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней в новых условиях, расширяющих круг организаций, которые наделены правом самостоятельно создавать диссоветы, оценены С.И. Пахомовым, Л.В. Щеголевой, В.А. Гуртовым¹¹. Эффективность, целесообразность и объективная обоснованность предоставления образовательным организациям, получившим право самостоятельного присуждения ученых степеней, возможности разрабатывать и утверждать перечни научных областей и специальностей исследованы Е.Ю. Грачевой и Н.А. Власенко¹², С.В. Нарутто¹³ и др.

Уверены, что все анализируемые тенденции и изменения показывают необходимость повышения исследовательского потенциала аспирантуры, сохранения и поддержки успешно функционирующих научных школ с конечной целью обеспечения постоянного стабильного притока научных кадров в критически важные отрасли российской экономики.

Состояние научного потенциала аспирантуры, ее эффективность в разрезе привлекательности для аспирантов и успешности защиты диссертаций отражаются в соответствующих статистических данных.

В Докладе Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации от 1 июня 2022 г. «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными» указывается, что по численности исследователей в эквиваленте полной занятости Россия находится на шестом месте в мире (397,2 тыс. чел.). В первую пятерку стран-лидеров по этому показателю входят: Китай — 2109,5 тыс. чел., США — 1554,9 тыс. чел., Япония — 681,8 тыс. чел., Германия — 450,7 тыс. чел., Республика Корея —

430,7 тыс. чел.¹⁴ РАН отмечает, что сохраняется тенденция сокращения численности исследователей, которая в период с 2000 по 2020 г. уменьшилась на 18,7%. Сокращается доля исследователей в возрастной категории «до 29 лет».

В Докладе подчеркивается, что в 2021 г. наметилось изменение в динамике основных показателей подготовки кадров в аспирантуре. Общая численность аспирантов по сравнению с 2020 г. (87,8 тыс. чел.) достигла 90,2 тыс. чел., выпуск из аспирантуры также увеличился и составил 14,3 тыс. чел. по сравнению с 2020 г. (13,9 тыс. чел.), из них 10,5% защитили диссертации, что выше показателя 2020 г. (8,9%). Тем не менее пока не удастся достичь уровня 2011 г., когда с защитой диссертации выпускалось 29% аспирантов¹⁵.

Сегодня ситуация с защитой кандидатских диссертаций продолжает вызывать беспокойство. По данным, приведенным В.А. Садовничим, число защит с 2010 по 2022 г. сократилось с 33 700 до 11 400. В горизонте последних лет сокращение числа защищенных диссертаций составляет 9% в год¹⁶.

В настоящее время количество аспирантов в России составляет 110 тыс. В 2023 г. число бюджетных мест в аспирантуре выросло до 17,8 тыс. человек¹⁷. По подсчетам Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, в 2022 г. прошли защиту 9,5 тыс. человек, что на 44,7% больше, чем в 2020 г. Почти каждый пятый (18,3%) среди защитивших кандидатскую диссертацию в 2022 г. сделал это в период аспирантской подготовки или досрочно. Большинство (76%) защит кандидатских диссертаций в 2022 г. прошли в образовательных организациях высшего образования¹⁸.

В рамках государственной поддержки и в связи с переходом к новой модели аспирантуры проводится последовательная политика повышения стипендий для аспирантов (адъютантов)¹⁹. В частности, Президент России В.В. Путин поручил учредить стипендию в размере 75 тысяч рублей для аспирантов, проводящих научные исследования в рамках реализации

⁹ Кузнецова А.Р., Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Тенденции подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации // *Siberian Socium*. 2023. Т. 7. № 1 (23). С. 71–87.

¹⁰ Бедный Б.И., Чупрунов Е.В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20.

¹¹ Пахомов С.И., Щеголева Л.В., Гуртов В.А. Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 882–894.

¹² Грачева Е.Ю., Власенко Н.А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // *Журнал российского права*. 2018. № 2. С. 142–148.

¹³ Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации // *Правоприменение*. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.

¹⁴ Гохберг Л.М. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2022 : краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 98 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/358000380_Nauka_Tehnologii_Innovacii_2022 (дата обращения: 07.12.2023).

¹⁵ Официальный сайт Российской академии наук. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ac17c407-2625-499a-adc5-4c66662827c2&ysclid=lpqhsea4v527073455> (дата обращения: 07.12.2023).

¹⁶ Число защит кандидатских диссертаций в Российской Федерации сократилось более чем на 60% за 12 лет — Садовничий // Интерфакс. Образование. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12012/> (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁷ Чернышенко сообщил о росте числа аспирантов в России // Наука. ТАСС. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19423327> (дата обращения: 07.12.2023).

¹⁸ Защита кандидатских диссертаций снова на подъеме // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html> (дата обращения: 07.12.2023).

¹⁹ Минобрнауки России предложило увеличить президентские стипендии аспирантам до 50 тыс. рублей в месяц // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66013/> (дата обращения: 20.12.2023).

приоритетов научно-технологического развития России²⁰.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что развитие института аспирантуры осуществляется с учетом трендов в научной сфере, приоритетов государственной политики в области научно-технологического развития и сопровождающих науку и образование новейших рисков. Поставленная на государственном уровне национальная цель прорывного развития экономики России, обеспечения ее технологического суверенитета выявляет необходимость укрепления для достижения указанной цели научного потенциала. Для этого необходимо усовершенствовать систему подготовки научных кадров, приспособив ее к стратегическим задачам развития страны. Кроме того, необходимо поддерживать и развивать научные школы, обеспечивать интеграцию науки и образования, а также создавать стимулы для привлечения молодых специалистов в сферу науки и образования.

Правовое регулирование. Основополагающие цели, задачи и траектории осуществления государственной научно-технической политики определены в стратегических документах федерального уровня.

Доктрина развития российской науки, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 884, определяет систему взглядов на роль и значение науки в обеспечении независимости и процветания России²¹. Государство рассматривает науку и ее научный потенциал как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны, в связи с чем поддержка развития науки становится приоритетной государственной задачей. В качестве важнейших принципов государственной научной политики, имеющих ключевое значение, в том числе для развития аспирантуры, установлены следующие: стимулирование развития фундаментальных научных исследований; сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ; стимулирование и поддержка инновационной деятельности; создание условий для организации научных исследований и разработок в целях обеспечения необходимой обороноспособности и национальной безопасности страны; интеграция науки и образования; развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней; повышение престижности научного труда; создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов; защита прав и интересов российских ученых за рубежом.

Цель и основные задачи научно-технологического развития Российской Федерации, принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации

государственной политики установлены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации от 1 декабря 2016 г.²²

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. определяет научно-технологическое развитие как национальный приоритет, для достижения которого необходимо решить ряд амбициозных задач, в том числе подготовки научных и научно-педагогических кадров, высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации²³.

Законодательный уровень правового регулирования такой ступени образования, как аспирантура, открывает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», с изменениями от 4 августа 2023 г.²⁴ В соответствии с ч. 5 ст. 10 закона подготовка кадров высшей квалификации относится к уровню профессионального высшего образования наряду со средним профессиональным и иными уровнями высшего образования — бакалавриатом, специалитетом, магистратурой.

Положительным шагом в направлении усиления научной составляющей подготовки аспирантов, повышению качества диссертаций стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵, который устанавливает обязательную подготовку диссертации по окончании аспирантуры.

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»²⁶ (с изменениями от 24 июля 2023 г.), а также принимаемые в соответствии с ним законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Федерации, нормативные правовые акты органов публичной власти федеральной территории «Сириус» устанавливают правовое положение основных субъектов научной и научно-технической деятельности, их взаимоотношения с органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции. В 2020 г. в указанный законодательный акт также были внесены значимые изменения, предусматривающие в качестве условия допуска к соисканию на получение степени кандидата наук подготовку диссертации.

²² Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», с изменениями от 15 марта 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2023).

²³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2023).

²⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2023).

²⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

В развитие законодательного регулирования принимаются нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства образования Российской Федерации, ежегодные послания Президента Федеральному Собранию, локальные акты вузов, которые поддерживают общую государственную политику признания сферы науки одним из важнейших стратегических национальных приоритетов, необходимых для устойчивого и долгосрочного научно-технологического развития России, ее технологической независимости.

В 2023 г. реализован пилотный проект, который в порядке эксперимента позволил апробировать в шести вузах России реформирование уровней образования без угрозы отступления от действующего законодательства, чтобы в последующем адаптировать изменения в организации высшего образования и аспирантуры на всероссийский уровень. В формате экспериментального правового режима в целях содействия совершенствованию системы высшего образования, подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы издан Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»²⁷.

Указ определяет условия реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования. Пилотный проект предусматривает два уровня высшего образования — базовое и специализированное (магистратура). Сроки получения базового высшего образования — от 4 до 6 лет, магистратуры — от 1 до 3 лет (в зависимости от направления подготовки, специальности и/или профиля подготовки либо от конкретной квалификации, отрасли экономики или социальной сферы). Обучение в магистратуре после базового высшего образования не будет считаться вторым высшим. В соответствии с указом аспирантура выделена в отдельный уровень образования и именуется «профессиональным образованием» (подп. «б» п. 2).

В. Литвиненко, ректор Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, который является участником пилотного проекта по реформе национальной системы высшего образования, по этому поводу образно заявил: «Новое имя магистратуры — специальная подготовка. Новое имя аспирантуры — высшая форма спецподготовки»²⁸.

На основании обозначенного указа Минобрнауки России определило условия реализации пилотного проекта²⁹. Участвующие в пилотном проекте вузы будут вести обучение по программам базового выс-

шего образования, специализированного высшего образования и аспирантуры. С этой целью вузами — участниками эксперимента разработаны новые перечни специальностей и направлений с указанием сроков обучения. Пилотный проект по апробации новой модели образования будет реализовываться в рамках 113 специальностей и направлений подготовки, из которых 53 — уровень базового высшего образования, 18 — уровень специализированного высшего образования (магистратура), 42 — уровень аспирантуры. Специальности и направления подготовки, предусмотренные проектом, относятся к следующим областям образования: математические и естественные науки, инженерное дело, технологии и технические науки, науки об обществе, образование и педагогические науки.

Полагаем, что в настоящее время создана необходимая правовая база для успешной реализации задач аспирантуры, а инициированные Президентом Российской Федерации в рамках пилотных проектов направления реформы, касающиеся аспирантуры как уровня профессионального образования, позволят преобразовать ее в высшую форму спецподготовки.

Аспирантура Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА имени О.Е. Кутафина). Амбициозные цели, поставленные в стратегических документах научно-технологического развития, неминуемо порождают вопрос: какова роль аспирантуры университета в достижении этих целей и развитии науки в соответствии с обозначенными глобальными вызовами и складывающимися трендами? На примере аспирантуры МГЮА имени О.Е. Кутафина, который является флагманом отечественного юридического образования и одним из ведущих юридических научно-исследовательских центров в России и ближнем зарубежье, рассмотрим ее включенность в процессы развития университета и ее потенциал в решении указанного вопроса.

В 2024 г. аспирантуре университета исполняется 77 лет. Университет является единственной образовательной организацией в стране, где действует пять диссертационных советов по всем имеющимся юридическим научным специальностям. В настоящее время в аспирантуре обучается 382 аспиранта. В период с 2014 по 2023 г. количество аспирантов увеличилось на 24% — с 293 до 382. Число бюджетных мест за указанный период повысилось с 24 до 57. При этом количество желающих поступать в аспирантуру ежегодно увеличивается, в 2023 г. конкурс составил 13 человек на место. Ежегодно аспирантуру оканчивают около 60 аспирантов, а уровень защит составляет 80–85%. В числе окончивших и обучающихся в аспирантуре — представители более 20 стран. Аспиранты имеют возможность опубликоваться в пяти научных журналах университета, два из которых — Lex Russica и «Актуальные проблемы российского права» — входят в топ-6 лучших юридических журналов. Аспиранты выдвигаются на соискание стипендии Правительства Российской Федерации, Президента Российской Федерации³⁰.

²⁷ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 07.12.2023).

²⁸ URL: <https://forpost-sz.ru/a/2023-09-11/sankt-peterburgskij-gornyj-universitet-likvidiruet-ponyatie-magistratura>

²⁹ Президент России подписал указ о запуске пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67889/?sphrase_id=7690810 (дата обращения: 07.12.2023).

³⁰ Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://msal.ru/structure/institut/institut-aspirantura-i-dok>

В соответствии с Положением о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Приложение № 1 к Приказу Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от 23 августа 2022 г. № 321) научная (научно-исследовательская) деятельность в рамках освоения программы аспирантуры осуществляется аспирантом под руководством научного руководителя и направлена на подготовку диссертации к защите. Подготовка диссертации к защите включает в себя выполнение индивидуального плана научной деятельности, написание, оформление и представление диссертации для прохождения итоговой аттестации. Научная деятельность аспиранта должна отвечать требованиям новизны и быть направлена на решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли правовой науки, либо состоять в разработке новых научно обоснованных технических, технологических или иных решений и разработок, имеющих существенное значение для развития страны (подп. 1.6, 1.7)³¹.

Направленность научных исследований определяется Положением об организации научных исследований аспирантов, обучающихся в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Приказ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от 7 июля 2016 г. № 311)³². В соответствии с п. 1.4 положения научные исследования аспирантов направлены на высококвалифицированную подготовку научно-педагогических кадров, способных творчески применять в образовательной и исследовательской деятельности современные научные знания для решения задач инновационного развития и модернизации высшего образования. Научные исследования аспирантов строятся на основе принципа преемственности научно-исследовательской работы по уровням образования, усложнения методов, видов и форм научного творчества.

Научные исследования аспирантов и их образовательная деятельность организуются в рамках специального структурного подразделения университета — института «Аспирантура и докторантура», стратегическими задачами деятельности которого в том числе являются: формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных

исследований, развитие передовой инфраструктуры эффективной подготовки научно-педагогических кадров для реализации образовательного, научного, инновационного, международного, воспитательного и управленческого направлений деятельности, привлечение к поступлению в аспирантуру наиболее талантливых выпускников специалитета и магистратуры университета, высших учебных заведений России и других государств для получения научного образования, обеспечение формирования мотивированного контингента аспирантов³³.

Указанные положения свидетельствуют о внимании прежде всего к содержательной части подготовки научных кадров в аспирантуре как научно-исследовательской деятельности, завершающейся защитой диссертации, отвечающей на вызовы, обозначенные в стратегических документах научно-технологического развития России.

Университет в 2023 г. принял Программу развития университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в которой определил контуры целевой модели³⁴. Целевая модель включает в себя ценности университета и совокупность референтных характеристик, которые университет определяет для себя в качестве аутентичных, приоритетных и достижимых.

Ценности университета: миссия, стратегическая цель, философия, академическая культура. Философия университета — инновационный университет как модель для внутренней и внешней трансформации, ведущей к преобразованию социальной среды. Академическая культура инноваций — инновационная среда, которая «самопорождает, самоподдерживает и самовоспроизводит запрос на инновации и обеспечивает переход от интровертной к социоориентированной инновационной культуре деятельности университета, предполагающей ее построение сообразно большим вызовам, запросам общества и государства» (п. 1.3).

Программа развития университета может быть охарактеризована для аспирантуры как стратегический документ, поскольку предполагает, что аспирантура университета развивает фундаментальные научные школы, вовлекает аспирантов в инновационные исследовательские проекты и является необходимым звеном в обеспечении академического лидерства университета.

По нашему твердому убеждению, без использования научно-исследовательского потенциала аспирантуры невозможно сформировать ключевые

torantura/ (дата обращения: 20.12.2023); Отчет о работе Института «Аспирантура и докторантура» за 2022–2023 учебный год. М., 2023.

³¹ Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://h5562p4a729amda3jyz3vjmuq83d8o26.pdf> (msal.ru) (дата обращения: 20.12.2023).

³² Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://www.msal.ru/upload/medialibrary/c0e/prilozhenie-k-311-organizatsiya-ni-aspirantov.pdf?ysclid=lqpbhtqh9h792574239> (дата обращения: 20.12.2023).

³³ Положение об институте «Аспирантура и докторантура» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», утвержденное приказом от 14 августа 2020 г. № 313 (п. п. 2.1.1–2.1.5) // Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/484/anpqk634qk3z15c7lcj44r9xbnm53jxy.pdf?ysclid=lqpbdfrebh147425010> (дата обращения: 20.12.2023).

³⁴ Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://msal.ru/content/prioritet-2030/> (дата обращения: 20.12.2023).

характеристики целевой модели развития университета — увеличение объема НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника не менее чем на 65%; вовлечение не менее 50% обучающихся в проектную деятельность, построение эффективной системы стимулирования перспективных исследований и поддержки молодых ученых.

В качестве одного из приоритетов определена политика межпредметного, мультиюридического образования, получения дополнительной квалификации и компетенций. Этот приоритет позволит преодолеть тревожные тенденции, выявленные на основе опроса выпускников аспирантуры по вопросу формирования гибких компетенций, связанных с научной работой, коммуникацией и самоорганизацией. Как отмечают А.И. Нефедова, Е.И. Чефанова, Н.А. Шматко, наряду с общей положительной оценкой своих навыков выпускники аспирантуры в целом отмечают слабое влияние аспирантуры на их способность применять на практике и внедрять результаты исследований и разработок: для трети (33%) она сыграла при формировании данного навыка незначительную роль, а 19% эту роль вообще не ощутили. Результаты опроса также показывают, что аспирантура не стала настоящей средой формирования цифровых навыков: лишь 40% выпускников в рамках формального обучения смогли освоить (значительно или скорее значительно) основные цифровые продукты. Около трети оценили вклад аспирантуры как малый в части работы с базовым (32%) и специализированным ПО (29%); для еще чуть менее трети он никак не проявился по данному блоку навыков³⁵.

Оценки гибких компетенций выглядят в целом более позитивно, чем профессиональных: максимальные баллы преобладают в пяти из десяти навыков (в блоке профильных — в двух из семи). Триаду с наивысшими оценками образуют: способность к обучению (77%), самостоятельность и самоорганизация (64%), умение брать на себя ответственность (62%). Ниже всего респонденты оценили свою инициативность и способность к предпринимательству (45% средних баллов, 20% низких, 5% не владеют). В число наиболее развитых также не вошли коммуникативные и управленческие способности: каждый второй выпускник аспирантуры определил свой уровень навыков менеджмента проектов, ведения переговоров и разрешения конфликтов как средний³⁶.

Для реализации приоритета университет реализует модель мультиюридического образования, трансформирует модель аспирантуры и докторантуры в контексте междисциплинарности, формирует культуру инноваций и поиска опережающих правовых ответов на глобальные и государственные вызовы в целях

достижения научно-технологического и социально-гуманитарного лидерства России.

Выводы

1. Реализация мер, направленных на развитие современной аспирантуры, ее реформирование, повышение востребованности вузов со стороны поступающих, должна соответствовать общим трендам в образовательной деятельности и обозначенным глобальным и государственным вызовам адаптации системы образования к потребностям суверенной экономики.

2. Одной из устойчивых современных тенденций является последовательно проводимый курс на поддержку высокого стандарта образования, повышение его качества, подготовку высококвалифицированных молодых специалистов. Этот вывод подтверждается увеличением численности аспирантов за последние два года, что, однако, недостаточно для системного воспроизводства научных кадров.

3. Траектория развития профессионального образования и кадрового потенциала высшей школы определена в стратегических документах, законах, подзаконных актах, реализуемых в формате экспериментального правового режима пилотных проектов, а также в локальных актах вузов, включая их приоритетные программы развития.

4. С учетом трендов и имеющегося правового регулирования будут происходить дальнейшие цифровизация и автоматизация процессов образовательной и научно-исследовательской деятельности, связанные с внедрением новых технологий, будет осуществляться развитие дополнительных цифровых и иных компетенций, коммуникативных и управленческих навыков, что следует учитывать при стратегическом планировании развития аспирантуры.

5. Полагаем, что в контексте интересующей нас проблемы для развития уровней профессионального образования, в том числе аспирантуры, будут иметь значение определенные сигналы системы образования и рынка труда, среди которых: возможность замены долгосрочных образовательных программ гибкими специализациями; изучение отдельных разделов наук или даже целых предметов может стать менее востребованным и замениться практико-ориентированными курсами; диплом о высшем образовании, статус учебного заведения в будущем могут играть меньшую роль в оценке соискателей.

6. Ожидается развитие междисциплинарных научных исследований, включая область права, в том числе в рамках сотрудничества с другими научными направлениями, интеграция и кооперация вузов с другими организациями, работодателями, что уже реализуется в рамках программы развития университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Этот тренд связан с пониманием важности преемственности классического образования, его фундаментальности и одновременно трансформации модели аспирантуры, что позволит развивать существующие и создавать новые научные направления, обеспечить практичность, конкурентность научно-исследовательских кадров.

³⁵ Нефедова А.И., Чефанова Е.И., Шматко Н.А. Чему (не) учат в аспирантуре? // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/876622635.html?ysclid=1qayviumal775966362> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁶ Там же.

Литература

1. Бедный Б.И. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития / Б.И. Бедный, Е.В. Чупрунов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20.
2. Гохберг Л.М. Наука. Технологии. Инновации: 2022 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир [и др.]. Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
3. Грачева Е.Ю. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам / Е.Ю. Грачева, Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 142–148.
4. Жучкова С.В. Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах / С.В. Жучкова, С.К. Бекова // Вопросы образования. Educational Studies Moscow. 2023. № 1. С. 109–125.
5. Караваева Е.В. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения / Е.В. Караваева, В.В. Маландин, И.А. Мосичева, И.Г. Телешова // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34.
6. Кузнецова А.Р. Тенденции подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации / А.Р. Кузнецова, А.И. Ахметьянова, А.И. Кузнецов // Siberian Socium. 2023. Т. 7. № 1 (23). С. 71–87.
7. Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации / С.В. Нарутто // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.
9. Пахомов С.И. Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации / С.И. Пахомов, Л.В. Щеголева, В.А. Гуртов // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 882–894.
10. Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас / под редакцией Л.М. Гохберга. Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 137 с.

References

1. Bedny B.I. Sovremennaya rossiyskaya aspirantura: aktualny`e napravleniya razvitiya [Postgraduate Study in Present-Day Russia: Relevant Development Areas] / B.I. Bedny, E.V. Chuprunov // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28 — Higher Education in Russia. 2019. Vol. 28. № 3. S. 9–20.
2. Gokhberg L.M. Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: 2022 : kratkiy statisticheskiy sbornik [Science. Technologies. Innovations: 2022 : summary statistical compilation] / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, M.N. Kotseмир [i dr.]. Moskva : NIU VSHE — L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, M.N. Kotseмир [et al.]. Moscow : NRU HSE, 2022. 98 s.
3. Gracheva E.Yu. Konkurentnoe pravo i nomenklatura spetsialnostey nauchny`kh rabotnikov po yuridicheskim naukam [Competition Law and the List of Scientific Majors in Legal Sciences] / E.Yu. Gracheva, N.A. Vlasenko // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 2. S. 142–148.
4. Zhuchkova S.V. Aspirantura ne dlya vseh? Kak za vremya vuzovskikh reform aspirantura skontsentrirovalas v vedushchikh vuzakh [Is Postgraduate Study not for Everyone? How Has Postgraduate Study Concentrated in the Leading Universities as a Result of University Reforms?] / S.V. Zhuchkova, S.K. Bekova // Voprosy` obrazovaniya. Educational Studies Moscow — Issues of Education. Educational Studies Moscow. 2023. № 1. S. 109–125.
5. Karavaeva E.V. Aspirantura kak uroven vy`sshego obrazovaniya: sostoyanie, problemy`, vozmozhny`e resheniya [Postgraduate Study as a Level of Higher Education: The Condition, Problems, Potential Solutions] / E.V. Karavaeva, V.V. Malandin, I.A. Mosicheva, I.G. Teleshova // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27 — Higher Education in Russia. 2018. Vol. 27. № 11. S. 22–34.
6. Kuznetsova A.R. Tendentsii podgotovki kadrov vy`sshey kvalifikatsii v Rossiyskoy Federatsii [Tendencies of Top-Qualification Personnel Training in the Russian Federation] / A.R. Kuznetsova, A.I. Akhmetyanova, A.I. Kuznetsov // Siberian Socium. 2023. T. 7 — Siberian Socium. 2023. Vol. 7. № 1 (23). S. 71–87.
7. Narutto S.V. Nomenklatura nauchny`kh spetsialnostey i novaya model gosudarstvennoy nauchnoy attestatsii [The List of Scientific Majors and a New Model of State Scientific Attestation] / S.V. Narutto // Pravoprimenenie. 2019. T. 3 — Law Enforcement. 2019. Vol. 3. № 1. S. 24–32.
9. Pakhomov S.I. Novy`e gorizonty` v delegirovanii gosudarstvenny`kh funktsiy po attestatsii kadrov vy`sshey nauchnoy kvalifikatsii [New Horizons in Delegation of State Functions of Attestation of Top-Qualification Scientific Personnel] / S.I. Pakhomov, L.V. Schegoleva, V.A. Gurtov // Ekonomika i upravlenie. 2023. T. 29 — Economics and Management. 2023. Vol. 29. № 8. S. 882–894.
10. Trendy` transformatsii obrazovaniya i ry`nka truda: semanticheskiy atlas [Trends in Transformation of Education and the Labor Market: A Semantic Atlas] / pod redaktsiey L.M. Gokhberga. Moskva : ISIEZ VSHE — edited by L.M. Gokhberg. Moscow : Institute of Statistical Studies and Economy of Knowledge of the NRU HSE, 2023. 137 s.

Актуальные проблемы правового регулирования среднего профессионального юридического образования и пути их решения

Морозов Павел Евгеньевич,

профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения

Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, доцент

pmorozov72@gmail.com

Цель. В области правового регулирования среднего профессионального юридического образования в России существует ряд проблем. К ним следует отнести проблемы ограниченности сфер применения специалистов со средним профессиональным юридическим образованием; проблемы, определяемые противоречиями между федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального юридического образования и Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих; проблемы упрощенности учебной методической литературы для среднего профессионального юридического образования; проблемы демонстрационного экзамена.

Методология: в статье используются методы диалектики, сравнительного правоведения, общей теории права и частнонаучные методы образовательного права.

Выводы. Правовое регулирование среднего профессионального юридического образования нуждается в совершенствовании посредством решения существующих проблем. Для этого необходимо устранить противоречия между нормативно-правовыми актами, расширить сферу применения труда специалистов со средним профессиональным юридическим образованием, отказаться от упрощенного изложения материала в учебно-методической литературе, исправить рабочие программы учебных дисциплин в соответствии с требованиями демонстрационного экзамена. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на оптимизацию как науки образовательного права и права социального обеспечения, так и практики правоприменения в сфере реализации федеральных государственных стандартов среднего профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное юридическое образование, федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального юридического образования, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, учебные методические материалы, рабочие учебные программы, юристы.

Правовое регулирование среднего юридического профессионального образования традиционно всегда было предметом особого научного интереса российских ученых-правоведов виду его значимости¹.

В настоящее время в связи с резким ростом количества образовательных организаций, предоставляющих среднее профессиональное юридическое образование, требуется решить ряд проблем, которые препятствуют эффективному правовому регулированию этого вида образования. Причиной возникновения данных проблем является, по нашему мнению, неопределенность в отношении роли и значения среднего профессионального юридического образования, которое рассматривается большинством студентов лишь в качестве первой ступени получения высшего юридического профессио-

нального образования. Кроме того, работодатели, естественно, предпочитают принимать на работу лиц с высшим профессиональным юридическим образованием, ввиду чего среднее профессиональное юридическое образование приобретает некое второстепенное значение.

Для того чтобы исправить эту негативную ситуацию, требуется решить ряд проблем, которые целесообразно классифицировать на несколько групп:

- проблемы ограниченности сфер применения специалистов со средним профессиональным юридическим образованием;
- проблемы, определяемые противоречиями между федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального юридического образования (далее — ФГОС) и Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих²;
- проблемы упрощенности учебной методической литературы для среднего профессионального юридического образования;
- проблемы демонстрационного экзамена.

¹ См., например: Быкова Т.В. Особенности развития профессиональных компетенций обучающихся системы СПО по специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование» // Международный научный журнал «Символ науки». 2021. № 9–2. С. 22–25; Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учеб.-практич. пособ. / отв. ред. С.Л. Дегтярев. М.: Волтерс Клувер, 2004. 245 с.; Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI вв. М.: Нов. Учебник, 2003. 415 с.; Самойлова Ю.В. Юридические специальности в системе среднего профессионального образования: перспективы и преимущества // Образование и воспитание. 2022. № S4–1 (40–1). С. 80–85.

² Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. от 27.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Проанализируем каждую группу проблем более детально и предложим рекомендации по их решению.

1. Проблемы ограниченности сфер применения специалистов со средним профессиональным юридическим образованием

В 2014 г. были приняты несколько федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального юридического образования, которые определили следующие сферы деятельности данных специалистов³: право и организация социального обеспечения; правоохранительная деятельность; право и судебное администрирование.

Реализация ФГОС приводит к тому, что специалисты, получившее среднее профессиональное юридическое образование, невостребованы в иных областях юриспруденции, кроме указанных в ФГОС.

Ввиду чего возникает вопрос о предназначении этого образования.

Действительно, анализ ФГОС позволяет заключить, что по существу (а не формально) данное образование имеет, по нашему мнению, смешанный характер, т.е. оно лишь на 20 процентов юридическое, а на 80 процентов не связано с юриспруденцией (за исключением федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность»).

Подобная ситуация приводит к тому, что формально ФГОС входят в раздел среднего юридического профессионального образования, а по существу им не являются.

Проанализируем конкретные ФГОС.

Так, федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование» устанавливает ряд компетенций, которые имеют лишь отдаленное отношение к правоведению.

Так, например, специалист по судебному администрированию работает с обращениями граждан и организаций, ведет прием посетителей в суде.

В его обязанности также входит: поддержание в актуальном состоянии базы нормативных правовых актов и судебной практики, обеспечение функционирования оргтехники и компьютерной техники, компьютерных сетей и программного обеспечения судов, сайтов судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 г. № 508 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения»» // Российская газета. 2014. 13 ноября; Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 г. № 509 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность»» // Российская газета. 2014. 12 декабря; Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 г. № 513 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование»» // Российская газета. 2014. 13 ноября.

Кроме того, данный специалист обеспечивает работу архива суда и осуществляет ведение судебной статистики на бумажных носителях и в электронном виде.

Таким образом, трудовая функция данного специалиста явно напрямую не увязывается с юриспруденцией.

Действительно, одно дело, когда он как юрист способствует реализации тех или иных актов, контролирует их, участвует в разрешении споров, а другое дело, когда он выступает как работник, не имеющий полномочий в качестве юриста.

Так, Примерное положение о приемной федерального суда общей юрисдикции⁴ устанавливает, что прием граждан осуществляется работниками аппарата суда, на которых приказом председателя суда возложены и, соответственно, закреплены в их должностных регламентах обязанности по приему граждан. В случае необходимости приказом председателя суда утверждается график ведения приема граждан уполномоченными работниками аппарата суда.

Не совсем понятно, каким образом работа на приеме граждан будет увязываться с юриспруденцией.

Неслучайно, видимо, в ФГОС указывается, что данный специалист — это специалист по судебному администрированию, а не юрист. Подобная ситуация складывается и с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», в соответствии с которым специалист осуществляет прием граждан по вопросам пенсионного обеспечения; рассматривает пакет документов для назначения пенсий, пособий, компенсаций, других выплат, а также мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной защите.

Полагаем, что все ФГОС по среднему профессиональному юридическому образованию целесообразно реформировать, увязав все профессиональные компетенции исключительно с правом, убрав те компетенции, которые не имеют никакого отношения к праву.

При этом акцент должен приходиться исключительно на практическую сторону вопроса: студенты должны разбирать все жизненные ситуации, которые возникают в сфере практики правоприменения.

2. Проблемы, определяемые противоречиями между федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального юридического образования и Единым

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Об утверждении Примерного положения о приемной федерального суда общей юрисдикции и Типового регламента организации деятельности приемной федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 6.

квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих

Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (далее — ЕКС) закрепляет то положение, что юрисконсульт может иметь и среднее профессиональное (юридическое) образование при наличии стажа работы в должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее 5 лет.

Проблема в данном случае имеет две основные формы.

1. Выходит, что если юрист по специальности «право и организация социального обеспечения» отработает в этой должности пять лет, то в соответствии с ЕКС он имеет право трудоустроиться на должность юрисконсульта в любую организацию.

Однако, с точки зрения работодателя и ЕКС, юрисконсульт должен знать: гражданское, трудовое, финансовое, административное право; налоговое законодательство; экологическое законодательство.

Вряд ли выпускник по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» будет обладать знаниями в полном объеме этих отраслей права, так как он занимался изучением, прежде всего правовым регулированием, пенсий и пособий.

Подобное утверждение находит свое подтверждение и в тексте соответствующего ФГОС, где в разделе профессиональных компетенций нет ничего, что связано, например, с налоговым правом или трудовым правом.

Отметим, что во ФГОС указывается, что студенты должны изучать и трудовое, и административное, и гражданское право.

Но получается так, что знание этих отраслей прав носит исключительно второстепенный, факультативный характер по сравнению с правовым регулированием пенсий и пособий.

2. Положение ЕКС о возможности специалиста со средним профессиональным образованием быть юрисконсультom, возможно, означает, что данное лицо может быть юрисконсультom в организации по профилю своей специальности, например в Социальном фонде РФ.

Однако в этом случае также возникает вопрос: нужен ли руководству Социального фонда юрисконсульт, который занимался в течение 5 лет исключительно пенсиями и пособиями?

Решение данной проблемы нам видится в следующем.

Необходимо во все ФГОС по среднему профессиональному юридическому образованию включить профессиональные компетенции, связанные со знанием всех отраслей права, а не рассматривать эти отрасли как второстепенные в аспекте подготовки данных специалистов.

Для этого требуется решить вопрос и с ЕКС: в каких организациях или органах будут работать выпускники?

Полагаем, что все-таки по профилю подготовки, иначе полностью теряется смысл в четком определении только трех сфер их деятельности (на основании трех ФГОС).

Тогда профессиональные компетенции должны быть увязаны со всеми видами деятельности организаций и органов, в которых будут работать данные специалисты. Деятельность этих органов и организаций (*в полном объеме*) имеет определенную специфику, которая и должна учитываться во ФГОС. В настоящий момент этот подход не отражается во ФГОС.

Рассмотрим этот вопрос на примере конкретной ситуации — оплате труда работников Социального фонда РФ⁵. Работникам центрального аппарата выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу за высокую квалификацию и за особые условия и специальный режим работы.

3. Проблемы упрощенности учебной методической литературы

Довольно часто в процессе обеспечения учебной методической литературой студентов, получающих среднее профессиональное юридическое образование, встает вопрос: чем, например, учебники СПО должны отличаться от учебников ВПО? Как правило, ответ состоит в следующем: учебная методическая литература для СПО должны быть более упрощенной, чем литература для ВПО. Основной аргумент в этом вопросе состоит в том, что студенты СПО — это несовершеннолетние, а некоторые лица даже еще не получили среднего образования.

Полагаем, что подобный подход в корне неверен и приводит к тому, что значение СПО обесценивается. Действительно, в целом большинство студентов СПО — это лица со средним образованием. Кроме того, работодателям вряд ли нужны специалисты, которые обучались по упрощенной программе, например трудовое или гражданское право.

Рассмотрим преобладающий в настоящее время «упрощенный» подход к учебной методической литературе для студентов СПО.

Эта «упрощенка» существует в нескольких формах:

— в учебниках СПО отсутствует ряд глав, которые имеются в учебниках ВПО⁶;

— в учебной методической литературе для СПО в полном объеме не раскрываются все проблемные вопросы той или иной отрасли⁷.

⁵ Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 2480 «Об условиях оплаты труда работников Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, его территориальных органов и обособленных подразделений, о материально-техническом обеспечении их деятельности и порядке увеличения (индексации) размеров их должностных окладов (окладов)». URL: https://sfr.gov.ru/order/law_other/governmental_resolutions/

⁶ См., например: Трудовое право : учебн. / под ред. В.Л. Гейхмана. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 432 с.

⁷ См., например, Чаннов С.Е., Пресняков М.В. Трудовое право : учебн. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 474 с.

По нашему мнению, от «упрощенки» необходимо отказаться и решать вопрос с учебниками СПО в иной плоскости. Полагаем, что основное отличие учебников СПО от учебников ВПО должно состоять в том, что они должны быть тесно увязаны со специальностью выпускаемых специалистов. В противном случае специалистов со средним профессиональным юридическим образованием никто не будет брать на работу или они не смогут стать юрисконсультами в соответствии с ЕКС. Кроме того, студенты будут думать, что СПО — это лишь ступень ВПО, что, собственно, в корне неверно.

Мы предлагаем иное решение проблемы.

Приведем конкретный пример.

Допустим, в учебнике по предмету «Трудовое право» для СПО по специальности «Право и организация социального обеспечения» следует рассматривать не только общие вопросы трудового права, но и вопросы трудовых отношений в рамках Социального фонда России.

4. Проблемы демонстрационного экзамена

Государственная итоговая аттестация в рамках среднего профессионального юридического об-

разования может проходить в форме демонстрационного экзамена. Считаем, что одной из основных проблем как ФГОС, так и рабочих программ учебных дисциплин СПО является отсутствие увязки с демонстрационным экзаменом. Сам по себе демонстрационный экзамен предполагает участие в нем как экспертов, так и представителей будущего работодателя выпускников, т.е. данная форма ГИА носит во многом практический, а не теоретический характер. Вместе с тем практическая составляющая процесса обучения в рамках СПО достаточно слабо отражается во ФГОС и рабочих программах учебных дисциплин.

Мы предлагаем рассматривать обучение в рамках СПО с точки зрения предстоящего демонстрационного экзамена, т.е. с акцентом на практику.

Таким образом, анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что система среднего профессионального юридического образования нуждается в реформировании с точки зрения его соответствия ЕКС и практики деятельности органов и организаций, в которых выпускник будет осуществлять свою деятельность.

Литература

1. Быкова Т.В. Особенности развития профессиональных компетенций обучающихся системы СПО по специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование» / Т.В. Быкова // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 9–2. С. 22–25.
2. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI вв. / Е.А. Певцова. Москва : Новый учебник, 2003. 415 с.
3. Самойлова Ю.В. Юридические специальности в системе среднего профессионального образования: перспективы и преимущества / Ю.В. Самойлова // Образование и воспитание. 2022. № S4–1 (40–1). С. 80–85.
4. Трудовое право : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией В.Л. Гейхмана. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 432 с.
5. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России : учебно-практическое пособие / ответственный редактор С.Л. Дегтярев. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 245 с.

References

1. Bykova T.V. Osobennosti razvitiya professionalny`kh kompetentsiy obuchayuschikhsya sistemy` SPO po spetsialnosti 40.02.03 «Pravo i sudebnoe administrirovanie» [Special Aspects of the Development of Professional Competencies of Students of the Secondary Professional Education System Majoring in 40.02.03 Law and Judicial Administration] / T.V. Bykova // Simvol nauki: mezhdunarodny`y nauchny`y zhurnal — Science Symbol: International Scientific Journal. 2021. № 9–2. S. 22–25.
2. Pevtsova E.A. Pravovaya kultura i pravovoe vospitanie v Rossii na rubezhe XX–XXI vv. [The Legal Culture and Legal Education in Russia at the Turn of the 21st Century] / E.A. Pevtsova. Moskva : Novy`y uchebnyk — Moscow : New Textbook, 2003. 415 s.
3. Samoylova Yu.V. Yuridicheskie spetsialnosti v sisteme srednego professionalnogo obrazovaniya: perspektivy` i preimuschestva [Legal Majors in the System of Secondary Professional Education: Prospects and Advantages] / Yu.V. Samoylova // Obrazovanie i vospitanie — Education and Upbringing. 2022. № S4–1 (40–1). S. 80–85.
4. Trudovoe pravo : uchebnyk dlya srednego professionalnogo obrazovaniya [Labor Law : textbook for secondary professional education] / pod redaktsiey V.L. Geykhmana. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurayt — edited by V.L. Geykhman. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : Urait, 2023. 432 s.
5. Yuridicheskaya klinika i sovremennoe yuridicheskoe obrazovanie v Rossii : uchebno-prakticheskoe posobie [A Legal Clinic and Contemporary Legal Education in Russia : textbook and workbook] / otvetstvenny`y redaktor S.L. Degtyarev. Moskva : Volters Kluver — publishing editor S.L. Degtyarev. Moscow : Wolters Kluver, 2004. 245 s.

Профессиональные навыки выпускников вузов в свете упрочения российского образовательного суверенитета

Попова Анна Владиславовна,

профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, кандидат философских наук
anna0710@yandex.ru

Цель. Постановка задач на создание уникальной национальной системы образования, упрочение образовательного суверенитета в Российской Федерации являются необходимым фактором для изменения содержания образовательного процесса в целом и структуры юридического образования в частности. В целях подготовки квалифицированных юридических кадров особое значение приобретает необходимость сочетания профессиональных компетенций, содержащихся в ФГОС, с квалификационными требованиями, указанными в качестве необходимого условия приема на работу выпускников вузов, в том числе и в профессиональных стандартах. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика, сравнительно-правовой анализ. **Выводы.** Современная система российского образования должна основываться на лучших дореволюционных и советских образовательных практиках, заключающихся в формировании трудовых качеств, а также Болонской системы высшего образования, в рамках которой теоретическое образование (знания и умения) и формирование профессиональных компетенций (стажировка) разведены между собой. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на обоснование необходимости изменения содержания образовательного процесса, возвращения к советской практике трудового воспитания с учетом требования системы образования в рамках Болонского процесса, направленной на формирование конкурентоспособного юриста, способного работать в различного рода экосистемах.

Ключевые слова: система вузовского юридического образования, юридическое образование, квалификация, профессиональные компетенции.

Система образования является, с одной стороны, одной из самых консервативных сфер жизни общества, а с другой — важнейшей составляющей суверенитета государства, который динамично развивается под влиянием и внешних, и внутренних факторов. В целях написания настоящего исследования полагаем правильным исходить из постулата Е.Г. Пономаревой о том, что «суверенитет — это объект необходимых и неизбежных ограничений, как внутренних, порожденных потребностью согласования суверенных прав сталкивающихся общественных сил (государства и общества, правительства и граждан или индивидов, властей разных видов: законодательной, исполнительной, судебной и т.п.), так и внешних, в силу взаимодействия и столкновения государственных суверенитетов равного (пусть даже формально) достоинства»¹. Заметим сразу, что автор данного определения добавлял в него еще и понятие глобализации, которое, исходя из современных условий ведения специальной военной операции (СВО), противостояния между Россией и странами НАТО и Украиной, содержательного противоречия российских духовно-нравственных и западноевропейских псевдолиберальных ценностей, должно трактоваться уже по-иному.

Ведь понятие глобализации исследователями из США² изначально рассматривалось исключительно как отношения между ведущей, англосаксонской, и ведомыми нациями, к числу которых принадлежат все остальные. Поэтому позитивной оценки удостоивается, судя по американской и западноевропейской научной литературе, только позиция безусловного доминирования США и «так называемое освобождение локальной культуры от национально-государственной ограниченности»³. А следовательно, в случае неповиновения воле «хозяина» не просто возможно, но и прямо предписывается применять силу, что сейчас мы и видим по отношению к тем государствам, которые «смеют» отстаивать собственные национальные интересы. Сохранение национального государственного суверенитета в целом и образовательного суверенитета в частности при такой парадигме становится практически невозможным.

В постсоветской России при отсутствии государственной идеологии рост вузов, как государ-

¹ Пономарева Е.Г. Суверенитет в условиях глобализации. Понятийная категория и политическая практика // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 96.

² См. например: Gray J. The False Dawn. N. Y., 2002. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/g/gray-dawn.html> (дата обращения: 07.07.2023) ; Gates J. Democracy at Risk. Rescuing Main Street from Wall Street. Cambridge (MA), 2000. URL: <https://kropfpolisci.com/middle.class.democracy.gates.pdf> (дата обращения: 07.07.2023) ; Hutton W., Giddens A. Global Capitalism. N. Y., 2000. URL: <https://archive.org/details/globalcapitalism00hutt> (дата обращения: 07.07.2023) и др.

³ Пономарева Е.Г. Указ. соч. С. 98.

ственных, так и частных, нивелирование роли университетов, когда наименование «университет» стало присваиваться не соответствующим по уровню учебным заведениям, сокращение бюджетных мест и, наоборот, увеличение платных, провозглашение свободы труда вместо права и обязанности трудиться привели к тому, что выпускник после окончания вуза уходит в никуда и сам вынужден искать себе место работы, зачастую не по той профессии, которую он выбрал. Подчас полученные компетенции в вузе не востребованы на рынке труда, хотя сейчас все общие образовательные программы, рабочие программы учебных дисциплин и программы практик проходят согласование с работодателями, а к учебному процессу в обязательном порядке привлекаются практики, что является аккредитационным показателем для направлений вузовской подготовки.

В 2000-х годах, когда Россия присоединилась к Болонскому процессу, у нас была предложена и разработана система уровневого профессионального образования (бакалавриат и магистратура), которая соотносилась, с одной стороны, с традиционной европейской системой высшего образования, а с другой — с дореволюционной университетской практикой, так как бакалавры и магистры были и до Октябрьской революции 1917 г., а затем упразднены советской властью. Еще до подписания Болонского соглашения в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена была предложена собственная экспериментальная система⁴, цель которой состояла не в копировании зарубежных подходов к высшему образованию, а в возможности для студентов — будущих учителей — на основе широкого фундаментального образования на первых двух курсах обучения более осознанно выбирать направление своей специализации в последующие два года обучения с учетом личной склонности, интересов и ситуации, складывающейся на рынке труда, — т.е. персонализации обучения. То есть это была практически предлагаемая сегодня современная система IV ФГОС 2+2. А магистратура должна была удовлетворить требования работодателей в кадрах, способных работать в творческих, специализированных школах на основе инновационных методик.

Однако после включения нашей системы образования в Болонский процесс вместо высшего профессионального образования, находившегося под управлением и контролем государства в лице Министерства высшего образования СССР, появилось просто «высшее образование», что и было легально

закреплено в нормативных правовых актах. Таким образом, наша страна добровольно отказалась от характеристики профессионального обучения для вузов, которое по определению содержательно соотносится с особенностями национальной экономики. И это притом что во всех странах Болонской системы есть национальная система профессионального обучения поствузовского образования, основанная на бизнес-традициях этой страны, поэтому работодатель может создать профессиональную практику в виде стажировок студентов на всем протяжении периода обучения и отобрать после ее успешного прохождения себе работников. Именно поэтому выпускники бакалавриата сдают два экзамена — один теоретический (в вузе своим преподавателям), а другой — после прохождения практики (профессиональному сообществу, работодателям).

В России это не так при сдаче государственной итоговой аттестации в виде государственного экзамена и защите выпускной квалификационной работы, при этом вузам разрешено решать самостоятельно, необходим ли государственный экзамен или достаточно только защиты выпускной квалификационной работы, в комиссии присутствуют представители работодателей, обычно не более трех человек, и преподаватели вуза. Представители работодателя ожидают от выпускников достаточно высокого профессионализма, которого уровень бакалавриата априори показать не может, так как в Болонской системе это просто не предусмотрено, а дополнительной системы профессиональной подготовки в интересах государства или работодателей у нас, как в странах — участниках Болонской хартии, известной как «обучение на рабочем месте» (Work-Based Learning (WBL))⁵, так и не создали. Именно поэтому одновременно до сегодняшнего дня сосуществуют программы академического и прикладного бакалавриата без дополнительного практического профессионального периода, когда выпускник бакалавриата уже под руководством работодателя завершает свое профессиональное обучение и получает опыт работы.

Ведь при поиске работы выпускники вузов сталкиваются именно с требованиями работодателей о наличии обязательного опыта работы в определенной сфере от двух до пяти лет. При этом, как известно, в российском законодательстве нет требований об обязательности заключения между студентами, проходящими производственную (преддипломную) практику, и организациями, на базе которых она проводится, трудового договора, что фактически означает отсутствие фактически

⁴ Бордовский Г.А. и др. Многоуровневое педагогическое образование // Концепция базовой гуманитарной подготовки бакалавра в педагогическом университете : учеб. пособ. Т. 1. СПб. : Образование, 1994. 32 с. EDN: SHXYOD.

⁵ Игнатъев В.П., Варламова Л.Ф., Шахурдин В.Д. Как нам обустроить высшее образование // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 154. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-150-163

зафиксированных трудовых отношений, а следовательно, невозможность доказать в последующем наличие опыта работы. В соответствии с п. 2.1 ст. 27 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶ (далее — Закон об образовании) с 2023 г. такие профессиональные навыки будут формироваться в специально созданных учебно-производственных комплексах при образовательных организациях по основным профессиональным образовательным программам, основным программам профессионального обучения, дополнительным профессиональным программам в целях предоставления работы временного характера обучающимся и выпускникам, а также производства товаров, выполнения работ и оказания услуг с использованием материально-технической базы таких организаций по профилю реализуемых ими образовательных программ. А в соответствии с п. 5.1 ст. 28 такие организации, реализующие основные профессиональные образовательные программы, вправе оказывать содействие в трудоустройстве лиц, осваивающих или завершивших освоение указанных образовательных программ, в том числе в такого рода учебно-производственных комплексах⁷. К сожалению, из-за того, что вузы больше не осуществляют «высшее профессиональное образование», существование подобных учреждений в целях организации практической подготовки студентов вуза не предусматривается.

Кроме того, существует известное противоречие в определении квалификации⁸ в российском законодательстве. Так, пункт 5 ст. 2 Закона об образовании определяет ее как «уровень знаний, умений, *навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности* (выделено нами. — Авт.)», при этом определения термина «компетенция» ни в одном юридическом документе просто нет. В то время как в ч. 1 ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации⁹ (далее — ТК РФ) под квалификацией

предлагается понимать только «уровень знаний, умений, *профессиональных навыков и опыта работы работника* (выделено нами. — Авт.)». Отдельно следует охарактеризовать профессиональные стандарты как нормативные документы, в соответствии с которыми работодатель по ТК РФ должен определять квалификационные требования к работнику и, соответственно им, заработную плату.

Ни в одном профессиональном стандарте нет указаний ни на компетенции, ни на компетентность как характеристики работника, которые есть в Законе об образовании, а определение квалификации совпадает с трудовым законодательством. Отсюда возникает сразу несколько вопросов. Во-первых, неясно, «профессиональные навыки» и «компетенции» — это содержательно однорядковые величины или нет? Во-вторых, возникает закономерный вопрос, каким образом выпускник вуза, обучающийся на очном отделении, сможет получить опыт работы? В-третьих, если в соответствии со ст. 69 Закона об образовании из наименований вузов исключили термин «профессиональное» при наличии в ст. 2 Закона об образовании дефиниции «профессиональное образование», то может ли организация высшего образования формировать «профессиональные навыки» и готовить «высококвалифицированные кадры»? Ответов на эти вопросы пока нет, хотя в научном сообществе они поднимались не один раз и делались предложения на конференциях, круглых столах, в том числе и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

В СССР проблем с трудоустройством практически не было в силу того, что квалификация (профессиональные навыки) обеспечивалась практиками и стажировками на конкретном производстве, предприятии или организации под жестким контролем государства, а по окончании вуза выпускник в соответствии со ст. 182 Кодекса законов о труде СССР «обеспечивался работой в соответствии с полученной специальностью и квалификацией»¹⁰ и был обязан отработать в течение трех лет в рамках государственного распределения по заявке от работодателей, которые направлялись в вуз. Кроме этого, представители работодателей присутствовали на публичных защитах дипломов и могли напрямую выбрать себе будущего профессионала, например именно так была предложена целевая аспирантура автору настоящего параграфа. Советский вуз был встроен в единую систему народно-хозяйственного единого по всей стране комплекса, поэтому прием

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 449-ФЗ «О внесении изменений в статьи 27 и 28 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁸ Письмо Минпросвещения России от 27 июля 2020 г. № ГД-1033/05 «О направлении методических разъяснений» (вместе с «Методическими разъяснениями по применению норм Федерального закона от 25 мая 2020 г. № 158-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” в части установления квалификационных разрядов, классов, категорий по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих”» (далее — Закон № 158-ФЗ)) // Официальные документы в образовании. 2020. № 28.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 27.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁰ Закон ВС РФ РСФСР «Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР» от 9 декабря 1971 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7723.htm (дата обращения: 08.07.2023).

в вуз и выпуск строго контролировались соответствующими министерствами.

Сегодня все чаще предлагается вернуться к системе профессионального образования с соответствующей ему системой контроля и уровнем подготовки и вернуть вузам на уровне специалитета прилагательное «профессиональное», усилив его научный, фундаментальный и практический компонент¹¹. Следует согласиться с И.В. Федченко о необходимости скорейшего включения «в основную образовательную программу стажировки студентов в период обучения на старших курсах; поощрение прохождения производственных практик с реальным включением в производственный процесс при увеличении удельного веса практик в основных образовательных программах»¹². Мы полностью разделяем мнение Г.А. Бордовского, который утверждает, что для российской системы вузовского образования «главное — обеспечить высокую адаптируемость образования в условия рынка и постоянного изменения технологии во всех сферах жизни общества»¹³.

Несмотря на то что необходима тесная связь между образованием, наукой и производством благ, полагаем, что следует изменить финансирование вузов в сторону увеличения государственно-бюджетного финансирования, запретив «акаде-

мический капитализм» во всех его проявлениях, создав, таким образом, условия для повышения качества образования. Необходимо запретить порочную практику, разрешающую вузам самостоятельно отменять государственный экзамен, оставляя лишь защиту выпускной квалификационной работы, так как в таком случае невозможно оценить уровень знаний и сформированности необходимых компетенций у выпускника. Ведь не секрет, что технологии идут вперед, и сегодня продвинутые студенты пользуются — и успешно — технологией ChatGPT (языковая модель, на основе которой создан чат-бот)¹⁴, что свидетельствует о несамостоятельности выполнения единственного контрольного материала — ВКР¹⁵. Думается, что следует взять на вооружение опыт зарубежных стран, предлагающих сдавать два экзамена, разделенных по времени, — сначала теоретический, а затем, после прохождения практики не менее, чем полгода-год, в зависимости от сферы экономики, — практический, который будут принимать работодатели, и именно он и должен стать доказательством получения квалификации выпускником.

¹⁴ Технологии на базе последней версии ChatGPT сразу же стали интегрировать в коммерческие продукты — поисковик Bing, браузер Edge и офисный пакет Microsoft 365.

¹⁵ См. например: Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22; Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37; Стрельников С.С., Ушакова О.М., Вохминцев А.П., Скудных А.С. Роль эссе в процессе преподавания и освоения естественно-научных дисциплин в медицинском вузе // Медицинская наука и образование Урала. 2023. Т. 24. № 1. С. 148–153. DOI: 10.36361/18148999_2023_24_1_148 и др.

¹¹ Игнатьев В.П., Варламова Л.Ф., Шахурдин В.Д. Указ. соч. С. 159.

¹² Федченко И.В. Анализ советской системы содействия занятости выпускников вузов (молодых специалистов) и использование ее элементов сегодня // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–2. С. 169.

¹³ Бордовский Г.А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 14. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18

Литература

1. Бордовский Г.А. Многоуровневое педагогическое образование : учебное пособие. Т. 1. Концепция базовой гуманитарной подготовки бакалавра в педагогическом университете / Г.А. Бордовский [и др.]. Санкт-Петербург : Образование, 1994. 32 с. EDN: SHXYOD.
2. Бордовский Г.А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны / Г.А. Бордовский // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 9–18. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18
3. Ивахненко Е.Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е.Н. Ивахненко, В.С. Никольский // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
4. Игнатьев В.П. Как нам обустроить высшее образование / В.П. Игнатьев, Л.Ф. Варламова, В.Д. Шахурдин // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 150–163. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-150-163
5. Пономарева Е.Г. Суверенитет в условиях глобализации. Понятийная категория и политическая практика / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 95–110.
6. Резаев А.В. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37

7. Стрельников С.С. Роль эссе в процессе преподавания и освоения естественно-научных дисциплин в медицинском вузе / С.С. Стрельников, О.М. Ушакова, А.П. Вохминцев, А.С. Скудных // Медицинская наука и образование Урала. 2023. Т. 24. № 1. С. 148–153. DOI: 10.36361/18148999_2023_24_1_148
8. Федченко И.В. Анализ советской системы содействия занятости выпускников вузов (молодых специалистов) и использование ее элементов сегодня / И.В. Федченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–2. С. 167–170.

References

1. Bordovsky G.A. Mnogourovnevoe pedagogicheskoe obrazovanie : uchebnoe posobie. T. 1. Kontseptsiya bazovoy gumanitarnoy podgotovki bakalavra v pedagogicheskom universitete [Multi-Level Pedagogical Education : textbook. Vol. 1. The Concept of Basic Humanitarian Bachelor Training at a Teachers Training University] / G.A. Bordovsky [i dr.]. Sankt-Peterburg : Obrazovanie – G.A. Bordovsky [et al.]. Saint Petersburg : Education, 1994. 32 s. EDN: SHXYOD.
2. Bordovsky G.A. Problemy i zadachi vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape razvitiya strany [Problems and Tasks of Higher Pedagogical Education on the Contemporary Development Stage of the Country] / G.A. Bordovsky // Vysshее образование v Rossii. 2023. Т. 32 – Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. № 6. S. 9–18. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18
3. Ivakhnenko E.N. ChatGPT v vysshem obrazovanii i nauke: ugroza ili tsennyy resurs? [ChatGPT in Higher Education and Science: A Threat or a Valuable Resource?] / E.N. Ivakhnenko, V.S. Nikolsky // Vysshее образование v Rossii. 2023. Т. 32 – Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. № 4. S. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
4. Ignatyev V.P. Kak nam obustroit vysshее образование [The Way We Should Develop Higher Education] / V.P. Ignatyev, L.F. Varlamova, V.D. Shakhurdin // Problemy sovremennogo obrazovaniya – Problems of Contemporary Education. 2022. № 6. S. 150–163. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-150-163
5. Ponomareva E.G. Suverenitet v usloviyakh globalizatsii. Ponyatiynaya kategoriya i politicheskaya praktika [Sovereignty in the Conditions of Globalization. The Conceptual Category and Political Practice] / E.G. Ponomareva // Svobodnaya mysl – Free Thought. 2007. № 11. S. 95–110.
6. Rezaev A.V. ChatGPT i iskusstvennyy intellekt v universitetakh: kakoe budushee nam ozhidat? [ChatGPT and Artificial Intelligence in Universities: What Future Shall We Expect?] / A.V. Rezaev, N.D. Tregubova // Vysshее образование v Rossii. 2023. Т. 32 – Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. № 6. S. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
7. Strelnikov S.S. Rol esse v protsesse prepodavaniya i osvoeniya estestvenno-nauchnykh distsiplin v meditsinskom vuze [The Role of an Essay in Teaching and Mastering Natural Science Courses at a Medical University] / S.S. Strelnikov, O.M. Ushakova, A.P. Vokhmintsev, A.S. Skudnykh // Meditsinskaya nauka i obrazovanie Urala. 2023. Т. 24 – Medical Science and Education of the Urals. 2023. Vol. 24. № 1. S. 148–153. DOI: 10.36361/18148999_2023_24_1_148
8. Fedchenko I.V. Analiz sovetskoy sistemy sodeystviya zanyatosti vypusknikov vuzov (molodykh spetsialistov) i ispolzovanie ee elementov segodnya [An Analysis of the Soviet System of Facilitation of Employment of Graduates of Higher Education Institutions (Young Specialists) and the Use of Its Elements Today] / I.V. Fedchenko // Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyye nauki – The Humanities, Socioeconomic and Social Sciences. 2015. № 6–2. S. 167–170.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В Издательской группе «Юрист» можно приобрести интересные книги по различным отраслям права.

С перечнем изданий Вы можете ознакомиться на сайте

Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/about/news/news/15964/>.

По вопросам приобретения заинтересовавшего Вас издания просим обращаться по адресу: av@lawinfo.ru или номеру телефона: 8 (495) 953-91-08.

О диссертационных исследованиях по праву, аннотированных Президиумом ВАК в 2023 г.

Мацкевич Игорь Михайлович,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
главный ученый секретарь ВАК при Минобрнауки России
mackevich2004@mail.ru

Шенгелиа Гоча Аликоевич,

помощник декана по связям с государственными и общественными организациями
Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
gashengelia@mail.ru

В публикации дается информация о диссертационных исследованиях по праву, которые были аннотированы на научно-отраслевых сессиях Президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по гуманитарным и общественным наукам в 2023 г.

Ключевые слова: аннотированные диссертационные исследования, диссертация, экспертный совет, диссертационный совет, соискатель, научный руководитель, научный консультант, ученая степень, научная специальность, научная аттестация, Высшая аттестационная комиссия.

Высшая Аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее — ВАК) в целях популяризации наиболее интересных диссертационных исследований, а также для пропаганды научных достижений соискателей ученых степеней рекомендовала председателям экспертных советов ВАК аннотировать не реже, чем один раз в квартал, не менее чем одно диссертационное исследование, успешно защищенное по соответствующей отрасли знаний¹.

Подготовка аннотаций к опубликованию происходит следующим образом: экспертные советы ВАК отбирают наиболее интересные диссертационные исследования, составляют аннотации и представляют их на рассмотрение профильной сессии Президиума ВАК. Члены Президиума ВАК рассматривают предложения экспертных советов и решают вопрос об аннотировании диссертационной работы, принимая соответствующие рекомендации. После этого аннотации публикуются в официальном печатном издании ВАК. С января 2016 г. таким изданием является журнал «Вестник ВАК».

В отличие от журнала «Вестник ВАК», где публикуются полные аннотации диссертационных исследований по всем специальностям, мы в журнале «Юридическое образование и наука» с 12-го номера 2022 г. начали публикацию инфор-

мации об аннотированных диссертационных исследованиях по праву².

Краткая статистика: Президиумом ВАК за 2023 г. по всем отраслям знаний аннотировано 154 диссертационных исследования³. Из них по праву — 9 (6%), в том числе 2 докторских и 7 кандидатских. Для сравнения: в 2022 г. по всем отраслям знаний аннотировано 90 диссертационных исследований⁴, из них по праву — 15 (17%), в том

² См.: Мацкевич И.М. Об аннотациях диссертационных исследований // Юридическое образование и наука. 2022. № 12. С. 3; Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 21 сентября 2022 г. аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2022. № 12. С. 3–4; Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 18 ноября и 16 декабря 2022 г. аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 28–29; Мацкевич И.М., Шенгелиа Г.А. О диссертационных исследованиях по праву, аннотированных Президиумом ВАК в 2022 г. // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 15–23; Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 27 января 2023 г. аннотировать диссертационное исследование по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 3. С. 38–39; Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 23 июня 2023 г. аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 9. С. 20–23; Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 29 сентября и 20 октября 2023 г. аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 12. С. 36–37.

³ Об аннотациях диссертационных исследований (за 2023 г.) URL: https://vak.world/admin_lk/news_and_ad/news_and_ad_app/4_view/news_read_page_view.php?news_id=367 (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Об аннотациях диссертационных исследований (за 2022 г.) URL: https://vak.world/admin_lk/news_and_ad/news_and_ad_app/4_view/news_read_page_view.php?news_id=120 (дата обращения: 15.01.2024).

¹ См.: Рекомендация Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 2-пл/5 «Об аннотациях диссертационных исследований» // СПС «КонсультантПлюс».

№	ФИО автора, аннотированное диссертационное исследование, дата защиты, дата аннотирования	Специаль- ность	Присужден- ная ученая степень
1	Чистюхин Владимир Викторович, <i>Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации^а,</i> защищено: 07.06.2022, аннотировано: 27.01.2023	12.00.04	К.Ю.Н.
2	Донцова Юлия Анатольевна, <i>Теория и практика криминалистического исследования следов рук, образованных в условиях негативного влияния свойств объектов или действия факторов внешней среды^б,</i> защищено: 28.09.2022, аннотировано: 23.06.2023	5.1.4	К.Ю.Н.
3	Ильницкий Александр Сергеевич, <i>Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет^в,</i> защищено: 22.12.2022, аннотировано: 23.06.2023	5.1.4	К.Ю.Н.
4	Конорезов Николай Андреевич, <i>Понуждение к действиям сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации^г,</i> защищено: 16.12.2022, аннотировано: 23.06.2023	5.1.4	К.Ю.Н.
5	Константинов Павел Денисович, <i>Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции)^д,</i> защищено: 14.02.2023, аннотировано: 23.06.2023	5.1.3	К.Ю.Н.
6	Латыпов Денис Наилевич, <i>Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации^е,</i> защищено: 23.12.2022, аннотировано: 23.06.2023	5.1.3	Д.Ю.Н.
7	Тасалов Кирилл Артемьевич, <i>Правовое регулирование противодействия избежанию уплаты налога на прибыль организаций в Российской Федерации и Европейском союзе^ж,</i> защищено: 13.12.2022, аннотировано: 23.06.2023	5.1.2	К.Ю.Н.
8	Сенина Елена Николаевна, <i>Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве^з,</i> защищено: 05.04.2023, аннотировано: 29.09.2023	5.1.4	К.Ю.Н.
9	Ткаченко Роман Владимирович, <i>Бюджетное регулирование в системе финансового обеспечения инновационного развития общества^и</i> защищено: 07.02.2023, аннотировано: 20.10.2023	5.1.2	Д.Ю.Н.

^а Чистюхин В.В. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100064908> (дата обращения: 15.01.2024).

^б Донцова Ю.А. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100068070> (дата обращения: 15.01.2024).

^в Ильницкий А.С. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100069991> (дата обращения: 15.01.2024).

^г Конорезов Н.А. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100070474> (дата обращения: 15.01.2024).

^д Константинов П.Д. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100071480> (дата обращения: 15.01.2024).

^е Латыпов Д.Н. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100069802> (дата обращения: 15.01.2024).

^ж Тасалов К.А. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100069689> (дата обращения: 15.01.2024).

^з Сенина Е.Н. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100071507> (дата обращения: 15.01.2024).

^и Ткаченко Р.В. Сведения о диссертационном исследовании на сайте ВАК. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100069737> (дата обращения: 15.01.2024).

числе 6 докторских и 9 кандидатских⁵. Как видно, в целом аннотированных диссертационных исследований стало больше на 71%, а аннотированных диссертационных исследований по праву меньше на 67%.

Выше в таблице приводим список авторов и аннотированных диссертационных исследований с указанием даты защиты, даты принятия решения Президиумом ВАК, специальности и присужденной ученой степени.

Короткие сведения о вышеуказанных аннотированных диссертационных исследованиях были опубликованы в журнале «Юридическое образование и наука» в 2023 г.: об исследовании В.А. Чистюхина⁶; об исследованиях Ю.А. Донцовой, А.С. Ильницкого, Н.А. Конорезова, П.Д. Константинова, Д.Н. Латыпова, К.А. Таса-

лова⁷; об исследованиях Е.Н. Сениной, Р.В. Ткаченко⁸.

Руководителям научно-образовательных организаций, где были подготовлены вышеуказанные аннотированные диссертационные исследования и проходили их защиты, направлены письма благодарности от руководства ВАК за успешную подготовку и защиту интересных исследований.

Аннотирование диссертационных исследований ВАК способствует привлечению внимания научных и научно-педагогических работников к наиболее интересным исследованиям, а также популяризации научных достижений и научной работы в обществе.

Желаем исследователям, руководителям научно-образовательных организаций, где проходили подготовка и защита аннотированных диссертационных исследований, дальнейших успехов.

⁵ См.: Мацкевич И.М., Шенгелиа Г.А. О диссертационных исследованиях по праву, аннотированных Президиумом ВАК в 2022 г. // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 15.

⁶ См.: Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 27 января 2023 года аннотировать диссертационное исследование по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 3. С. 38–39.

⁷ См.: Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 23 июня 2023 г. аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 9. С. 20–23.

⁸ См.: Шенгелиа Г.А. О решениях Президиума ВАК от 29 сентября и 20 октября 2023 года аннотировать диссертационные исследования по праву // Юридическое образование и наука. 2023. № 12. С. 36–37.

Литература

1. Мацкевич И.М. О диссертационных исследованиях по праву, аннотированных Президиумом ВАК в 2022 году / И.М. Мацкевич, Г.А. Шенгелиа // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 15–23.
2. Мацкевич И.М. Об аннотациях диссертационных исследований / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2022. № 12. С. 3.
3. Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 23 июня 2023 г. аннотировать диссертационные исследования по праву / Г.А. Шенгелиа // Юридическое образование и наука. 2023. № 9. С. 20–23.
4. Шенгелиа Г.А. О решении Президиума ВАК от 27 января 2023 года аннотировать диссертационное исследование по праву / Г.А. Шенгелиа // Юридическое образование и наука. 2023. № 3. С. 38–39.
5. Шенгелиа Г.А. О решениях Президиума ВАК от 29 сентября и 20 октября 2023 года аннотировать диссертационные исследования по праву / Г.А. Шенгелиа // Юридическое образование и наука. 2023. № 12. С. 36–37.

References

1. Matskevich I.M. O dissertatsionny`kh issledovaniyakh po pravu, annotirovanny`kh Prezidiumom VAK v 2022 godu [On Thesis Researches in Law Annotated by the Presidium of the Higher Attestation Commission in 2022] / I.M. Matskevich, G.A. Shengelia // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 2. S. 15–23.
2. Matskevich I.M. Ob annotatsiyakh dissertatsionny`kh issledovaniy [On Abstracts of Thesis Researches] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 12. S. 3.
3. Shengelia G.A. O reshenii Prezidiuma VAK ot 23 iyunya 2023 g. annotirovat dissertatsionny`e issledovaniya po pravu [On the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission of June 23, 2023, to Annotate Thesis Researches in Law] / G.A. Shengelia // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 9. S. 20–23.
4. Shengelia G.A. O reshenii Prezidiuma VAK ot 27 yanvarya 2023 goda annotirovat dissertatsionnoe issledovanie po pravu [On the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission of January 27, 2023, to Annotate Thesis Researches in Law] / G.A. Shengelia // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 3. S. 38–39.
5. Shengelia G.A. O resheniyakh Prezidiuma VAK ot 29 sentyabrya i 20 oktyabrya 2023 goda annotirovat dissertatsionny`e issledovaniya po pravu [On Resolutions of the Presidium of the Higher Attestation Commission of September 29 and October 20, 2023, to Annotate Thesis Researches in Law] / G.A. Shengelia // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 12. S. 36–37.

Уполномоченные субъекты в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации (на примере Банка России и Роспотребнадзора)

Климов Виктор Владимирович,

финансовый уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, деятельности ломбардов и деятельности негосударственных пенсионных фондов, соискатель кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
klimov@finombudsman.ru

Цель. Банк России и Роспотребнадзор наделены полномочиями по защите прав потребителей финансовых услуг, при этом с позиции действующего законодательства к функциям Банка России относятся регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке, в том числе защита прав потребителей финансовых услуг, за исключением потребителей банковских услуг, полномочия Роспотребнадзора заключаются в обеспечении защиты прав потребителей, среди которых особое место занимают потребители финансовых услуг. Общность функций и полномочий указанных субъектов диктует необходимость анализа направлений их деятельности и разграничения компетенций в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг. **Методология:** общенаучные методы (анализ, синтез, описание), а также частнонаучные методы (формально-юридический и сравнительно-правовой). **Выводы.** Ряд функций Банка России и Роспотребнадзора фактически задвигаются, что снижает эффективность работы и достижения позитивного результата в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг; указанные субъекты не занимаются исключительно защитой прав потребителей финансовых услуг, несмотря на то что такая категория потребителей требует отличной от прочих потребителей защиты. **Научная и практическая значимость:** в статье представлен анализ деятельности Банка России и Роспотребнадзора в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг с учетом разграничения и фактического задвоения полномочий указанных субъектов в характеризуемой сфере.

Ключевые слова: финансовые услуги, потребитель, защита прав потребителей, Банк России, Роспотребнадзор.

Защита прав потребителей финансовых услуг отнесена к полномочиям органов власти и уполномоченных субъектов, среди которых существенная роль отведена Банку России как регулятору финансового рынка, не имеющему правового статуса органа власти, и Роспотребнадзору — органу исполнительной власти, полномочия которого нацелены на обеспечение защиты прав потребителей, в том числе финансовых услуг¹.

В этой связи, полагаем, целесообразно кратко проанализировать деятельность указанных субъектов в сфере обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг. При этом заслуживает особого внимания вопрос о соотношении их полномочий.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России)

Основными видами деятельности Банка России, непосредственно затрагивающими сферу защиты

прав потребителей услуг на финансовом рынке, являются следующие.

1. Формирование политики по вопросу защиты прав потребителей

Действующим законодательством в числе функций Банка России установлены, в числе прочих, разработка и проведение политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации, которая затрагивает и вопросы защиты прав потребителей в связи с оказанием им финансовых услуг².

Например, к числу документов, разработанных Банком России в рамках реализации указанной функции, следует отнести Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации, один из подразделов которых составляют положения об обеспечении защиты прав потребителей услуг на финансовом рынке³.

В рамках указанного подраздела Банком России предлагаются меры по повышению уровня защи-

¹ Безусловно, значимое место в системе уполномоченных субъектов, обеспечивающих защиту прав потребителей финансовых услуг, отведено институту финансового уполномоченного. См.: Климов В.В. Институт финансового уполномоченного — новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 35–41; Климов В.В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 61–68.

² См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 г. и период 2025 и 2026 годов одобрены советом директоров Банка России. Документ подготовлен по статистическим данным на 1 октября 2023 г. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf

ценности прав розничных инвесторов, увеличению прозрачности предоставляемой финансовой организацией потребителю информации, развитию поведенческого надзора Банка России.

Разработка подобного рода стратегии, как представляется, является одним из ключевых видов деятельности Банка России, который предопределяет его место в рамках обеспечения защиты прав потребителей как мегарегулятора финансового рынка.

2. Контроль и надзор за финансовыми организациями

Банк России осуществляет регулирование и надзор в банковской сфере, а также в иных сферах финансового рынка за некредитными финансовыми организациями⁴. Целью указанной деятельности Банка России является в том числе защита прав потребителей услуг на финансовом рынке (за исключением банковского сектора).

В рамках контрольно-надзорной деятельности Банк России осуществляет функции по лицензированию (к примеру, банков⁵, страховщиков⁶, негосударственных пенсионных фондов⁷), проверяет содержание финансовой отчетности участников рынка, которую они обязаны предоставлять Банку России в силу положений действующего законодательства, привлекает участников финансового рынка к административной ответственности за нарушение ими специального законодательства, выдает предписания об устранении таких нарушений, проводит контрольные закупки, а также осуществляет значительный массив иных функций, общей целью реализации которых является обеспечение финансовой стабильности.

Хотя охарактеризованная деятельность и направлена по большей части на обеспечение финансовой стабильности, но в то же время гарантирует и защиту прав потребителей услуг на финансовом рынке. Наличие такого рода контрольно-надзорной функции со стороны Банка России предоставляет потребителям финансовых услуг реальную, а не формальную возможность восстановления нарушенных прав (имеются в виду ситуации, когда механизм восстановления прав формально сработал, но фактически никакого восстановления не произошло:

например, взыскание задолженности по решению суда в действительности не проведено).

Однако нельзя не отметить, что функция Банка России по обеспечению финансовой стабильности, как правило, в некотором смысле противопоставляется, а не объединяется с задачей по защите прав потребителей⁸. При рассмотрении деятельности Банка России, связанной с защитой прав потребителей, речь обычно ведется не о перечисленных нами направлениях работы регулятора, а о Службе по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг (СЗПП) как о подразделении Банка России. О ключевых функциях данного подразделения речь и пойдет далее.

3. Выявление недобросовестных практик и пресечение их использования финансовыми организациями

Одним из основных направлений работы СЗПП является превентивный поведенческий надзор — т.е. выявление Банком России неприемлемых практик финансовых организаций в отношениях с потребителями их услуг и принятие мер по пресечению их использования.

Выполнение данной функции имеет целью защиту прав «на будущее». Пресечение использования подобных практик на финансовом рынке реализуется путем внесения изменений в законодательство (Банк России не обладает правом законодательной инициативы, но может направить предложения субъекту такой инициативы), а также путем создания либо изменений нормативных актов самого Банка России, регулирующих деятельность финансовых организаций — инструкций, положений, указаний.

4. Рассмотрение жалоб потребителей финансовых услуг

Работа с заявлениями и жалобами граждан в отношении финансовых организаций возложена в Банке России на СЗПП и носит наименование «реактивный надзор».

Следует сразу отметить, что формально в «периметр ответственности» Банка России не включено обеспечение защиты прав потребителей услуг банковского сектора, такое полномочие закреплено за Роспотребнадзором.

⁴ См.: главы X, XI Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: статья 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: статья 32 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: статья 7.1 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ В частности, профессоры Рождественская Т.Э. и Гузнов А.Г. указывают: «Эта триада — защита прав, устойчивость и доступность — образует интегральное, хотя и достаточно напряженное, единство. Неслучайно, что законодатель, наделяя Банк России полномочиями по осуществлению надзора за некредитными финансовыми организациями, по контролю поведения на рынке финансовых услуг и по защите прав потребителей финансовых услуг, потребовал от него организовать работу по предупреждению конфликта интересов, понимаемого как конфликт между целями, характерными для различных направлений деятельности Банка России» // Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право : учебн. для магистров. М. : Проспект, 2016. 448 с.

В то же время, как отмечают профессора Рожественская Т.Э. и Гузнов А.Г., Банк России по существу рассматривает жалобы граждан на неправомерные действия кредитных организаций, кроме того, обеспечивает защиту прав потребителей в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁹.

Такое разграничение компетенций между Банком России и Роспотребнадзором не является заметным для потребителя: к примеру, на официальной странице СЗПП в информационно-телекоммуникационной сети Интернет указано, что Служба осуществляет рассмотрение жалоб потребителей и в отношении банков, наряду с обращениями в отношении иных участников финансового рынка¹⁰.

Более того, Банк России и Роспотребнадзор подписали соглашение, в котором разграничили полномочия: так, исходя из п. 3.3 соглашения следует, что 1) при наличии признаков нарушения законодательства о защите прав потребителей обращения, заявления, жалобы рассматривает Роспотребнадзор, 2) при наличии признаков нарушения федерального законодательства, надзор и контроль за соблюдением которого осуществляет Банк России — сам регулятор¹¹.

Жалобы потребителей, поданные вопреки установленному разделению полномочий данных органов, перенаправляются соответствующему уполномоченному субъекту, что опять же несущественно сказывается на самом потребителе. Однако на эффективность работы по данному направлению такая демаркация, как представляется, влияет отрицательно. Комплексное и единообразное регулирование любой области все же предполагает систему одного окна в большей степени, нежели договоренности между уполномоченными органами о формировании общих позиций по рассмотрению жалоб граждан.

Яркая иллюстрация потребности в едином регуляторном окне — отношения потребителя с банком в случае предоставления последним дополнительных услуг при заключении кредитного договора. В частности, в таких отношениях есть потребность в надзоре за соблюдением банком законодательства, проводимого регулятором, в частности, за соблюдением кредитной организацией положений законодательства о потребительском кредите (займе), связанных с заполнением заявления на кредит

в части получения согласия заемщика на приобретение дополнительных услуг.

Кроме того, есть потребность в надзоре за соблюдением банком законодательства о защите прав потребителей¹², который реализуется Роспотребнадзором, например за тем, чтобы заключение кредитного договора не было обусловлено заключением договора на оказание иных услуг, т.е. за недопущением навязывания услуг потребителю.

При этом нарушение банком требований к заполнению заявления на кредит в части получения согласия заемщика на приобретение дополнительных услуг может как раз свидетельствовать о навязывании услуг (к примеру, когда банк проставил машинописные отметки о согласии на оказание таких услуг за потребителя). В такой ситуации крайне важно, чтобы и Банк России, и Роспотребнадзор признавали описанное поведение кредитной организации противоречащим действующему законодательству, чтобы результат их надзорной деятельности был одинаков.

В противном случае, во-первых, будет затруднено восстановление нарушенных прав потребителя, которое осуществляется вообще иными органами, в том числе судами, имеющими в целом собственное, в нашем примере уже третье по счету, мнение о проблеме. А во-вторых, станет невозможным обеспечение последующей защиты прав иных потребителей путем пресечения надзорными органами использования подобных практик банком, поскольку одни ее будут пресекать, а иные допускать ее использование.

Приведенный пример, безусловно, является одним из многих, а проблему разрозненности «потребительского надзора» затрагивало значительное число специалистов¹³, кроме того, указанная проблема находила отражение в программных документах, утвержденных Правительством Российской Федерации¹⁴.

В завершение краткого описания данного направления деятельности Банка России следует также

⁹ См.: Там же. С. 435.

¹⁰ URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/

¹¹ См.: Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 декабря 2014 г. № БР-Д-59/535/27 // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/98579/27_10122014.pdf

¹² См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.

¹⁴ Согласно Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы была поставлена задача «сформировать у потребителя четкое представление о том, куда следует обращаться по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг в соответствии с разделением полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг между Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Центральным банком Российской Федерации и саморегулируемыми организациями на финансовом рынке» // Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. См.: СПС «КонсультантПлюс». В текущий период Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. не уделяет внимания данному вопросу // Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р. См.: СПС «КонсультантПлюс».

отметить, что результатом рассмотрения СЗПП жалобы потребителя является принятие Банком России принудительных мер в отношении финансовой организации в случае выявления допущенных ею нарушений.

5. Повышение финансовой грамотности населения

Еще одним направлением работы СЗПП является повышение уровня понимания гражданами сущности предоставляемой услуги на финансовом рынке, т.е. создание условий для роста финансовой грамотности потребителей. Такая деятельность реализуется путем разработки и внедрения образовательных программ в сфере финансовой грамотности.

В рамках данного направления деятельности значительное внимание должно быть уделено согласованности подходов различных органов к защите прав потребителей.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)

Роспотребнадзор при взаимодействии с потребителями финансовых услуг, равно как и с любыми другими потребителями, выполняет функцию института по защите прав слабой стороны этих отношений. Среди ключевых видов деятельности Роспотребнадзора можно перечислить следующие.

1. Формирование политики по вопросу защиты прав потребителей

Роспотребнадзор наделен характерными функциями органа власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в частности в сфере защиты прав потребителей, в том числе финансовых услуг¹⁵.

К примеру, в Стратегии госполитики РФ в области защиты прав потребителей¹⁶, ключевым исполнителем которой является Роспотребнадзор, ряд положений касается регулирования отношений на финансовом рынке.

Заметим, что имеет место частичное дублирование Роспотребнадзором функций Банка России применительно к данному направлению деятельности.

2. Рассмотрение жалоб потребителей

Как мы уже отмечали, к компетенции Роспотребнадзора относится рассмотрение обращений, заявлений, жалоб потребителей на несоблюдение финансовыми организациями законодательства о защите прав потребителей. Согласно размещен-

ной на официальном сайте указанного органа информации, такие жалобы, в частности, касаются вопросов:

- ненадлежащего информирования потребителя;
- введения потребителя в заблуждение относительно свойств услуги;
- наличия в договорах положений, противоречащих законодательству в области защиты прав потребителей;
- навязывания дополнительных платных услуг¹⁷.

Направление потребителем жалобы, содержащей информацию о нарушении его прав, является основанием для проведения Роспотребнадзором контрольных (надзорных) мероприятий в порядке, определенном Правительством РФ¹⁸.

Итогом проведения указанных мероприятий является, среди прочего, выдача предписания об устранении выявленных нарушений лицу — объекту контроля (надзора) с указанием сроков их устранения.

3. Обращение с иском в защиту неопределенного круга субъектов

Действующее законодательство устанавливает, что Роспотребнадзор наделен правом на обращение в суд с заявлениями в защиту прав и законных интересов потребителей, а также группы потребителей, неопределенного круга таких лиц.

Реализация Роспотребнадзором этого полномочия должна быть тесно сопряжена с деятельностью в рамках предоставленных ему компетенций в области государственного контроля (надзора) по защите прав потребителей, т.е. с проведением Роспотребнадзором соответствующих внеплановых мероприятий по контролю с целью сбора доказательств для последующего обращения с иском в суд в защиту неопределенного круга лиц¹⁹.

Высказанный тезис, безусловно, не означает, что обращение с иском в защиту неопределенного круга лиц реализуемо и эффективно лишь при наличии полномочий по государственному контролю (надзору). Иными словами, такое полномочие хотя и является подспорьем, но не обуславливает наличие права на обращение с указанным иском: в анализируемой сфере причиной наделения кого-либо таким правом, как представляется, является «направленность» деятельности органа и наличие у него «материала», подтверждающего систематический

¹⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 (ред. от 05.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/handbook/finance/memos/210401>

¹⁸ См. пункт 23 Постановления Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1005 (ред. от 18.10.2023).

¹⁹ См.: письмо Роспотребнадзора от 24 марта 2008 г. № 01/2555-8-32 «Об оптимизации форм и методов работы по рассмотрению обращений потребителей» // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-rosпотребнадзора-ot-24032008-n-012555-8-32-ob/>

характер выявленного нарушения. Именно поэтому общественные объединения потребителей, наравне с Роспотребнадзором, наделены таким правом.

4. Формирование государственного информационного ресурса

В рамках выполнения данной функции реализуются также мероприятия, целью которых является увеличение финансовой грамотности граждан. Вместе с тем на примере этого направления работы Роспотребнадзора особенно заметно то, что специфика защиты прав потребителей, получающих услуги на финансовом рынке, по всей видимости, не может полномасштабно учитываться в рамках деятельности по защите прав потребителей в целом.

Для того чтобы убедиться в обоснованности данного вывода, достаточно ознакомиться с информационным ресурсом «Финансовая культура», созданным Банком России²⁰, и сравнить содержащиеся там материалы с информацией на портале ГИС ЗПП: безусловно, в силу того, что первый из упомянутых информационных ресурсов носит специальный характер по отношению ко второму, размещенные там материалы куда более подробны.

Указанное сравнение хорошо визуализирует проблемный вопрос: защита прав потребителей финансовых услуг к настоящему времени обрела специфику, достаточную для того, чтобы выделить данное направление в самостоятельный раздел законодательного регулирования, однако до сей поры указанного выделения не произошло. В рамках заседания Президиума Госсовета РФ 17 апреля 2018 г. значительная часть обсуждения касалась именно защиты прав потребителей услуг финансового рынка. В перечень поручений по его итогам в том числе вошел пункт о кодификации законодательства о защите прав потребителей и приведении

его в соответствие с нормами международного права (Пр-1004ГС, п.1г-6). Это поручение могло бы стать основой решения обозначенной выше задачи, но в текущий период эта работа не завершена.

Стоит также отметить, что Роспотребнадзор осуществляет деятельность по контролю (надзору), а также по выявлению недобросовестных практик. Применительно к этой работе имеет место дублирование Роспотребнадзором функций Банка России, с концептуальной точки зрения такое же, как и в случае с рассмотрением жалоб двумя этими органами: т.е. в осуществлении указанной деятельности задействованы и Банк России, и Роспотребнадзор, но сугубо в рамках своей компетенции.

Соответственно, проблемы такого «пересечения», охарактеризованные выше при анализе функции Банка России и Роспотребнадзора по рассмотрению жалоб потребителей, применимы и к работе этих органов в сферах контроля (надзора) и выявления недобросовестных практик.

В завершение анализа деятельности Банка России и Роспотребнадзора в рассматриваемой сфере хотелось бы отметить следующее:

1) ряд функций Банка России и Роспотребнадзора фактически задвигаются, что не оказывает позитивного влияния на эффективность работы и межведомственного взаимодействия;

2) указанные органы не осуществляют восстановление нарушенных прав конкретного потребителя в плане его «перемещения» в то положение, в котором находился бы потребитель при условии отсутствия нарушения его прав;

3) ни один из перечисленных органов не занимается исключительно защитой прав потребителей, получающих услуги на финансовом рынке, хотя такая категория потребителей в настоящее время являет собой «специального потребителя» и требует отличной от прочих потребителей защиты.

²⁰ URL: <https://fincult.info/>

Литература

1. Защита прав потребителей финансовых услуг / ответственный редактор Ю.Б. Фогельсон. Москва : Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Рождественская Т.Э. Публичное банковское право : учебник для магистров / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов. Москва : Проспект, 2016. 448 с.

References

1. Zashchita prav potrebiteley finansovy`kh uslug [Protection of Rights of Financial Service Consumers] / otvetstvenny`y redaktor Yu.B. Fogelson. Moskva : Norma, Infra-M — publishing editor Yu.B. Fogelson. Moscow : Norm, Infra-M, 2010. 368 s.
2. Rozhdestvenskaya T.E. Publichnoe bankovskoe pravo : uchebnik dlya magistrov [Public Banking Law : textbook for masters] / T.E. Rozhdestvenskaya, A.G. Guznov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 448 s.

Правовое регулирование использования нормативов отчислений от доходов бюджета субъекта Российской Федерации в местные бюджеты как метод регулирования межбюджетных отношений

Штерн Семен Михайлович,

аспирант кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Shternsm@mail.ru

Цель. Установление нормативов отчислений от некоторых видов доходов бюджета субъекта Российской Федерации в местные бюджеты используется в качестве одного из методов регулирования межбюджетных отношений, но применяется регионами недостаточно активно. Для расширения практики использования такого метода следует учитывать варианты установления таких нормативов, которые закрепляются в Бюджетном кодексе Российской Федерации, и возможности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по правовому регулированию передачи таких доходов местным бюджетам. **Методология:** общенаучные методы (анализ, синтез, описание), а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой и формально-юридический). **Выводы.** Необходимо расширять правовое регулирование и практику использования субъектами Российской Федерации передачи части доходов региональных бюджетов в нижестоящие бюджеты в целях повышения бюджетной самостоятельности муниципальных образований. При этом следует принимать во внимание особенности установления нормативов отчислений, а также положительные стороны и риски их использования. **Научная и практическая значимость.** В статье анализируются основные варианты установления нормативов отчислений доходов региональных бюджетов в местные бюджеты, закрепленные в бюджетном законодательстве, а также их отличия от межбюджетных трансфертов как метода регулирования межбюджетных отношений.

Ключевые слова: нормативы отчислений, доходы бюджетов, субъект Российской Федерации, местный бюджет.

Распределение доходов между уровнями бюджетной системы регулируется бюджетным законодательством на постоянной основе. За каждым уровнем закреплены определенные виды собственных доходов. При этом считается, что за субфедеральным уровнем закреплены в качестве доходов именно те источники, которые коррелируют в первую очередь с активностью самого субъекта Российской Федерации и его органов государственной власти.

Однако некоторые доходы или их часть могут передаваться публично-правовым образованием нижестоящему уровню бюджета, а передающий доходы субъект может регулировать их объем. Еще в 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) установил, что распоряжение собственными доходами является составной частью бюджетной компетенции регионов¹, и на основании этого субъекты Российской Федерации могут передавать долю своих налогов в нижестоящие бюджеты².

Установление нормативов отчислений от определенных видов доходов бюджета в бюджет другого уровня бюджетной системы используется в качестве одного из инструментов, повышающих устойчивость

того бюджета, за которым эти отчисления закрепляются. Целью такого перераспределения доходов между региональными и местными бюджетами также является оптимизация распределения доходов между бюджетами, поскольку в случае недостаточности собственных доходов местных бюджетов субъект Российской Федерации, в состав которого входят соответствующие муниципальные образования, должен будет изыскивать способы помощи им.

Эта помощь может затрагивать расходную часть бюджета, например заключаться в предоставлении межбюджетных трансфертов из регионального бюджета местным бюджетам. С другой стороны, субъект Российской Федерации может использовать возможности доходной части своего бюджета за счет закрепления части своих поступлений в качестве доходов нижестоящего бюджета. Речь идет не просто о передаче финансов, а именно о закреплении права на получение некоторых доходов в нормативном акте. Р.В. Ткаченко считает нормативные отчисления от налогов одним из методов бюджетного регулирования, причем первичным, в отличие от вторичного — метода межбюджетных трансфертов³.

В подавляющем большинстве случаев для регулирования межбюджетных отношений между субъектами Российской Федерации и муниципальными

¹ В настоящее время применяется термин «бюджетные полномочия».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2003 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области “О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области” в связи с запросом Челябинского областного суда» // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4509.

³ Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в системе финансового обеспечения инновационного развития общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 21–24.

образованиями на практике используются именно межбюджетные трансферты, которые в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — БК РФ) представляют собой средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации. Представляется, что данное определение носит достаточно широкий характер и под него может подпадать гораздо больше платежей, чем те, которые в соответствии с гл. 16 БК РФ относятся к таковым (в том числе и передаваемые по нормативам отчислений налоговые и неналоговые доходы).

В случае межбюджетных отношений субъектов федеральных субъектов и муниципальных образований данные платежи удобны и для бюджета, выделяющего деньги, и для получателя своим прогнозируемым объемом, стабильностью, надежностью, а для субъекта Российской Федерации еще и возможностью осуществлять контроль за их целевым использованием (даже если цель носит достаточно широкий характер, например, выравнивание бюджетной обеспеченности или сбалансированность нижестоящего бюджета). Риском использования данного метода можно признать то обстоятельство, что, по мнению некоторых ученых, использование трансфертов снижает финансовую самостоятельность соответствующего публично-правового образования⁵. При этом следует иметь в виду, что для бюджета, предоставляющего трансферт, это является прямым расходом и, как пишет Н.В. Васильева, требует дополнительных затрат⁶, но зато муниципальное образование может точно понимать объем получаемой помощи и планировать свои расходы.

Возможность вводить вместо или дополнительно к межбюджетным трансфертам нормативы отчислений от некоторых доходов, поступающих в региональный бюджет, также имеет свои плюсы. Например, общий объем получаемых местным бюджетом дополнительных доходов может оказаться выше, чем твердая сумма межбюджетных трансфертов, что будет несомненным преимуществом для доходной части бюджета. Установление таких нормативов по некоторым налогам может стимулировать развитие экономики муниципального образования, в том числе осуществления предпринимательской деятельности на его территории, что в дальнейшем послужит постоянному увеличению доходов местного бюджета и снизит нагрузку на бюджет субъекта Российской Федерации. При этом муниципальное образование будет более свободно в распоряжении

получаемыми средствами нежели в случае с межбюджетными трансфертами (особенно если они носят целевой характер), в том числе потому, что к ним не будут применяться дополнительные ограничения в части бюджетного процесса и бюджетного контроля, характерные для высокодотационных муниципальных образований. С другой стороны, реальный объем таких поступлений в бюджеты не всегда возможно предсказать точно, они могут как превысить суммы трансфертов, так и быть значительно ниже в связи с не прогнозируемыми заранее обстоятельствами, как это было, например, в пандемию. В конечном счете это отражается и на консолидированном бюджете субъекта Российской Федерации.

Использование этого метода повышает доходный потенциал муниципального образования и финансовую децентрализацию. Однако, как отмечает Е.Н. Тимушев, несмотря на закрепление соответствующих полномочий органы государственной власти регионов неохотно применяют меры, увеличивающие местную бюджетную децентрализацию, в том числе передачу части нормативов отчислений по своим видам налогов⁷. Вероятно, в связи с этим Министерство финансов Российской Федерации рекомендует регионам активнее использовать нормативы отчислений и расширять перечень таких доходов, передаваемых местным бюджетам, причем речь идет как о применении единых и дополнительных нормативов отчислений, так и о замене дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц (в полном объеме или в части, но рекомендуется, чтобы этот норматив был выше установленного бюджетным законодательством минимального значения)⁸.

До 2004 г. в бюджетном законодательстве использовалось понятие «регулирующие доходы» для определения доходов, передаваемых другому бюджету на временной (на финансовый год или на срок не менее трех лет) основе. Этот подход к регулированию перераспределения бюджетных доходов в свое время активно критиковался в том числе и из-за временного характера и самих доходов, и нормативных актов, их устанавливающих⁹.

В настоящее время ст. 8 БК РФ в числе бюджетных полномочий субъектов Российской Федерации закрепляет установление нормативов отчислений доходов в местные бюджеты в зависимости от вида дохода (налоговый или неналоговый, федеральный

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁵ Тимушев Е.Н. Внутрорегиональная бюджетная децентрализация и инвестиции в регионах России : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2021. С. 5.

⁶ Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект : моногр. / под ред. Е.Ю. Грачевой. М. : НОРМА, 2017. 304 с.

⁷ Тимушев Е.Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 37.

⁸ Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. подробнее: Региональное финансовое право : моногр. / отв. ред. И.Б. Лагутин. М. : Юстицинформ, 2017. 316 с.

или региональный) и типа муниципального образования. В соответствии со ст. 58 БК РФ субъекты Российской Федерации могут устанавливать нормативы отчислений от закрепленных за их бюджетами доходов и передавать эти доходы бюджетам муниципальных образований. При этом в данной статье речь идет не только о региональных налогах и сборах, но и о федеральных, а также неналоговых доходах, которые закреплены в качестве доходов за бюджетами субфедерального уровня ст. 56–57 БК РФ.

Кроме того, некоторые отчисления носят специальный характер и предоставляются не всем муниципальным образованиям. Например, в ст. 137–138 БК РФ предусмотрена возможность замены дотаций из регионального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц. С 2023 г.¹⁰ в соответствии с п. 3.5 ст. 58 БК РФ установлена возможность устанавливать на региональном уровне отчисления от некоторых налоговых доходов субъектов Российской Федерации в рамках заключенных муниципальными образованиями соглашений о межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры, при этом обязательной стороной такого соглашения должен являться городской округ. Эта норма была введена в целях развития городских агломераций. Особенности установления нормативов отчислений из региональных бюджетов в местные определены также и для городов федерального значения.

Бюджетное законодательство закрепляет несколько вариантов установления нормативов отчислений из бюджета субъекта Российской Федерации для перераспределения доходов между региональным и местными бюджетами.

Во-первых, нормативы могут быть как едиными, так и дифференцированными. Для большинства передаваемых налогов речь идет обычно о единых нормативах по конкретному налогу относительно конкретного типа муниципальных образований. Право устанавливать дифференцированные отчисления предоставляется федеральным законодателем субъекту Российской Федерации относительно немногих доходов, например налога, взимаемого по упрощенной системе налогообложения и акцизов на многие виды нефтепродуктов. Также могут существовать дополнительные нормативы. Использование такого норматива разрешено при передаче на нижестоящий уровень бюджета налога на доходы физических лиц.

Как указывает Е.В. Рябова, единые нормативы обычно устанавливаются законами постоянного

характера и стабилизируют межбюджетные отношения, а дифференцированные нормативы являются более гибким и динамичным инструментом межбюджетного регулирования, хотя сами по себе характеризуются ею как отступление от принципа равенства бюджетных прав, тогда как использование единых нормативов отчислений, по мнению автора, таковым не является¹¹.

Во-вторых, передаваться нижестоящему бюджету могут как налоговые, так и неналоговые доходы. К последним относятся, например, денежные взыскания и штрафы, предусмотренные федеральным и региональным административным законодательством, плата за негативное воздействие на окружающую среду и за пользование водными объектами, находящимися в собственности субъекта Российской Федерации, а также с 2023 г. некоторые пени¹².

В-третьих, судя по терминологии ст. 58 БК РФ, установление нормативов может быть правом публично-правового образования, о чем, на наш взгляд, свидетельствует использование словосочетания применительно к нормативному правовому акту субъекта Российской Федерации «могут быть установлены». Это касается единых для всех муниципальных образований одного типа на территории данного субъекта Российской Федерации нормативов отчислений от отдельных федеральных и (или) региональных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, а также неналоговых доходов, подлежащих зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации.

Наряду с этим установление некоторых нормативов для субъекта Российской Федерации является обязанностью, о чем прямо говорится, например, в п. 3 ст. 58 БК РФ применительно к единым или дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц. Это, конечно, касается только той части налога, которая подлежит зачислению в региональный бюджет.

В-четвертых, нормативы отчислений могут устанавливаться разными нормативными правовыми актами. Они закрепляются только в законах субъектов Российской Федерации, но в некоторых случаях речь идет о законе о бюджете публично-правового образования (сама возможность установления таких нормативов в актах временного действия должна изначально предоставляться публично-правовому

¹⁰ Пункт 3.5 статьи 58 БК РФ изменен Федеральным законом от 28 декабря 2022 г. № 562-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 9.

¹¹ Рябова Е.В. Развитие межбюджетных отношений в рамках бюджетно-налоговой политики, направленной на обеспечение финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 75–89.

¹² Пункт 3.4 ст. 58 БК РФ введен Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 10 Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году”» // СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7677.

образованию нормативным правовым актом постоянного действия), а в других — о законе субъекта Российской Федерации, не имеющего ограниченный срок действия (таким образом, исключается и закон субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации). В последнем случае эти правила обычно фиксируются в законе, который регламентирует межбюджетные отношения. Это может быть самостоятельный акт либо положения закона, регулирующего бюджетный процесс и/или бюджетные отношения в субъекте Российской Федерации.

В результате даже отчисления от одного налога могут быть установлены разными законами. Так, единый норматив отчислений от налога на доходы физических лиц должен быть зафиксирован в региональном законе, носящем постоянный характер, а дополнительный норматив отчислений в местные бюджеты от этого же налога — в законе о бюджете субъекта Российской Федерации. Например, в Курской области единые нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты городских округов Курской области закреплены в региональном законе от 12 сентября 2019 г. № 72-ЗКО¹³, а в ст. 5 и приложении 4 к закону от 19 декабря 2022 г. № 145-ЗКО «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»¹⁴ установлены дополнительные нормативы отчислений от этого налога в бюджеты муниципальных районов и городских округов на соответствующий трехлетний период.

В-пятых, по некоторым видам доходов федеральный законодатель устанавливает минимальный объем средств, которые должны быть переданы нижестоящим бюджетам из бюджета региона. Например, минимальный объем налога на доходы физических лиц, передаваемый в местные бюджеты, должен составлять не менее 15 процентов налоговых доходов консолидированного регионального бюджета от этого налога. Дифференцированные нормативы отчислений от акцизов на некоторые виды нефтепродуктов должны составлять не менее 10 процентов от указанного выше показателя. В остальных случаях объемы передачи доходов остаются на усмотрение региона, поэтому на практике могут варьироваться. В результате у публично-правового образования имеется достаточно много свободы в выборе конкретного норматива. С другой стороны, он может использоваться формально — доходы переданы нижестоящему бюджету, но в небольшом (недостаточном) объеме, поэтому цель перераспределения доходов между бюджетами не достигается.

Основания для установления норматива отчислений также могут значительно отличаться в зависимости от того, о каком виде передаваемого дохода

идет речь. В основном для большинства передаваемых налогов главным критерием является несбалансированность местных бюджетов, поскольку установление нормативов отчислений от региональных доходов применяется как один из способов регулирования межбюджетных отношений.

Однако встречаются и иные основания. Например, налог на доходы физических лиц, передаваемый в местные бюджеты, коррелирует с объемом дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (в первую очередь потому, что он может заменять собой такие дотации муниципальным образованиям). При установлении нормативов по налогу, взимаемому при применении упрощенной системы налогообложения, региону дается право принимать во внимание налоговую и статистическую отчетность, а также иные показатели, которые могут характеризовать деятельность субъектов малого и среднего бизнеса на территории региона. Аналогичное право учитывать указанные выше виды отчетности дается при установлении нормативов отчислений в местные бюджеты при заключении соглашения о межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры. Также в этом случае могут быть приняты во внимание иные показатели, характеризующие в том числе объекты такой инфраструктуры, предусмотренные в указанном соглашении. При передаче акцизов на некоторые виды нефтепродуктов необходимо учитывать протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения (находящихся в тех муниципальных образованиях, в бюджет которых будут передаваться соответствующие доходы). При этом дается дополнительное право учитывать не только протяженность, но и виды покрытий таких дорог.

Следует отметить, что в случаях, когда субъект Российской Федерации получает право установления дополнительных критериев или оснований, которые он может учитывать при установлении нормативов отчислений (а не в тех случаях, когда законодательство федерального уровня его прямо обязывает учитывать какие-либо критерии), соответствующие основания и порядок их применения должны фиксироваться в законе соответствующего публично-правового образования.

Таким образом, право или обязанность установления нормативов отчислений по отдельным видам доходов предоставлены субъектам Российской Федерации на постоянной основе. При этом на федеральном уровне рекомендуется активнее использовать нормативы отчислений (как единые, так и дифференцированные, в том числе от налога на доходы физических лиц в качестве замены дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности) как инструмент межбюджетного регулирования

¹³ Курская правда. 2019. 17 сентября.

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

для обеспечения бюджетов муниципальных образований средствами для исполнения их собственных полномочий¹⁵.

Также можно особо выделить временную меру, позволяющую вводить дифференцированные нормативы отчислений от налога на прибыль организаций¹⁶. Это касается только текущего трехлетнего периода (2023–2025 годы) в связи с отменой института консолидированной группы налогоплательщиков и поиска варианта некоторой компенсации возникших в связи с этим потерь бюджетов. По общему правилу, такую компенсацию должны получать бюджеты субъектов Российской Федерации, но последним дается право устанавливать дифференцированные нормативы отчислений от этого налога в нижестоящие бюджеты. При этом следует отметить, что на практике использование такого метода носит единичный характер. Анализ нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации показал, что в настоящее время это сделано в трех субъектах Российской Федерации — Краснодарском, Красноярском и Камчатском краях¹⁷. Например, в Краснодарском крае в бюджеты муниципальных районов и городских округов в указанный период зачисляется налог на прибыль организаций в объеме 5 процентов налоговых доходов консолидированного бюджета данного региона от указанного налога¹⁸.

В целом же субъекты Российской Федерации не очень охотно идут по пути использования норматива отчислений налогов, объем которых зависит от активности предпринимателей в регионе (например, акцизы на некоторые виды алкогольной продукции, налог на профессиональный доход или налог на добычу некоторых видов полезных ископаемых¹⁹). Однако при этом регионы достаточно активно используют возможность установления дополнительных нормативов отчислений от налога на доходы физических лиц как наиболее гибкий и вариативный вид дохода, по которому можно установить норматив отчислений в другой бюджет. Именно вышеуказанные налоги могут увеличивать доходную часть местных бюджетов и стимулировать муниципальные образования к развитию экономического развития на своей территории, что входит в число приоритетов федеральной

политики в сфере управления региональными и муниципальными финансами²⁰.

Что касается неналоговых доходов, которые могут передаваться на местный уровень, они также используются регионами в разных вариациях, поскольку это именно право соответствующего публично-правового образования. Например, в законодательстве Республики Мордовии закреплена передача муниципальным районам и городским округам неналоговых доходов от некоторых административных штрафов, от платы за негативное воздействие на окружающую среду и за пользование водными объектами в собственности региона²¹. В Ханты-Мансийском автономном округе²² объемы передачи в бюджеты городских округов и муниципальных районов таких доходов также включают в себя некоторые денежные взыскания (штрафы), предусмотренные административным законодательством, и плату за негативное воздействие на окружающую среду. В обоих регионах указанные платежи передаются в полном объеме. Ростовская область ограничивается лишь передачей платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджеты муниципальных образований тех же типов, при этом объем передаваемых средств достигает всего 40 процентов²³.

Перечень неналоговых доходов, по которым могут устанавливаться нормативы отчислений для из передачи на нижестоящий уровень бюджетной системы, в соответствии со ст. 58 БК РФ является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Однако в их число входят денежные взыскания (штрафы), предусмотренные административным законодательством федерального и регионального уровней. Перечень таких взысканий очень широк, а объем поступлений в результате их взимания может также сильно отличаться. В результате выбор конкретных штрафов как в части их количества, так и в части объемов получаемых от их взыскания средств может значительно влиять на передаваемые доходы и наполняемость местных бюджетов.

Таким образом, хотя бюджетное законодательство предусматривает относительно широкий спектр

¹⁵ Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях, разработанные Минфином России (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Там же.

¹⁷ Анализ был проведен на основе данных СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Статья 13 Закона Краснодарского края от 4 февраля 2002 г. № 437-КЗ «О бюджетном процессе в Краснодарском крае» // Кубанские новости. 2002. 19 февраля.

¹⁹ Статистику см. подробнее, например: Тимушев Е.Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России. С. 27–42.

²⁰ Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445) // СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3224.

²¹ Закон Республики Мордовии от 27 декабря 2019 г. № 94-З «О межбюджетных отношениях в Республике Мордовия» // Известия Мордовии. 2019. 27 декабря.

²² Статья 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 ноября 2008 г. № 132-оз «О межбюджетных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (специальный выпуск). 2008. № 10. Ст. 1656.

²³ Областной закон Ростовской области от 26 декабря 2016 г. № 834-ЗС «О межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в Ростовской области» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: <http://pravo.donland.ru>

возможностей установления нормативов отчислений от доходов региональных бюджетов в бюджеты муниципальных образований, данный инструмент используется не так широко, как это возможно, особенно в случаях, когда это — право, предоставленное субъекту Российской Федерации, а не его обязанность. В связи с этим для увеличения объемов передаваемых местным бюджетам доходов и повышения значимости использования нормативов отчислений при регулировании межбюджетных отношений следует продумать возможность установления минимальных объемов передаваемых доходов для большего числа налоговых и неналоговых доходов в ст. 58 БК РФ.

Регионам рекомендуется использовать данный метод более активно, поскольку это снижает нагрузку на расходную часть их бюджетов, которую они несут в случае использования иных методов (например, межбюджетных трансфертов). При этом следует анализировать реальную экономическую ситуацию, складывающуюся в регионе, и бюджетную самостоятельность конкретного субъекта Российской Федерации, чтобы принять решение о конкретных видах передаваемых доходов и их объемах, учитывая

достоинства и недостатки использования различных методов регулирования межбюджетных отношений. Кроме того, стоит активнее применять нормативы отчислений от тех доходов, передача которых является правом публично-правового образования и остается на его усмотрение.

Для этого субъекту Российской Федерации необходимо формировать соответствующую нормативную правовую базу, которая создает основу для установления нормативов отчислений и закрепления налоговых и неналоговых доходов за местными бюджетами. В принимаемых нормативных актах следует обязательно устанавливать объемы отчислений, в том числе с учетом минимального объема отчислений, если он закреплён на федеральном уровне. Также необходимо максимально учитывать и фиксировать в нормативном правовом акте субъекта Российской Федерации показатели, закреплённые в ст. 58 БК РФ в качестве дополнительных критериев, которые регион вправе использовать при расчете и установлении нормативов отчислений, что позволит рассчитывать объем передаваемых доходов с учетом индивидуальных показателей муниципального образования.

Литература

1. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект : монография / Н.В. Васильева ; под редакцией Е.Ю. Грачевой. Москва : Норма, 2017. 304 с.
2. Региональное финансовое право : монография / ответственный редактор И.Б. Лагутин. Москва : Юстицинформ, 2017. 316 с.
3. Рябова Е.В. Развитие межбюджетных отношений в рамках бюджетно-налоговой политики, направленной на обеспечение финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации / Е.В. Рябова // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 75–89.
4. Тимушев Е.Н. Внутрирегиональная бюджетная децентрализация и инвестиции в регионах России : диссертация кандидата экономических наук / Е.Н. Тимушев. Москва, 2021. 170 с.
5. Тимушев Е.Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России / Е.Н. Тимушев // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 27–42.
6. Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в системе финансового обеспечения инновационного развития общества : диссертация доктора юридических наук / Р.В. Ткаченко. Москва, 2022. 553 с.

References

1. Vasilyeva N.V. Publichny`e dokhody` v Rossiyskoy Federatsii: finansovo-pravovoy aspekt : monografiya [Public Income in the Russian Federation: The Financial Law Aspect : monograph] / N.V. Vasilyeva ; pod redaktsiey E.Yu. Grachevoy. Moskva : Norma — edited by E.Yu. Gracheva. Moscow : Norm, 2017. 304 s.
2. Regionalnoe finansovoe pravo : monografiya [Regional Financial Law : monograph] / otvetstvenny`y redaktor I.B. Lagutin. Moskva : Yustitsinform — publishing editor I.B. Lagutin. Moscow : Justice Inform, 2017. 316 s.
3. Ryabova E.V. Razvitie mezhbyudzhethny`kh otnosheniy v ramkakh byudzhethno-nalogovoy politiki, napravlennoy na obespechenie finansovoy ustoychivosti subyektov Rossiyskoy Federatsii [The Development of Inter-Budget Relations within the Framework of the Budget and Tax Policy Aimed at the Assurance of Financial Stability of Constituent Entities of the Russian Federation] / E.V. Ryabova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2023. № 7. S. 75–89.
4. Timushev E.N. Vnutriregionalnaya byudzhethnaya detsentralizatsiya i investitsii v regionakh Rossii : dissertatsiya kandidata ekonomicheskikh nauk [Intra-Regional Budgetary Decentralization and Investments in Russian Regions : thesis of PhD (Economics)] / E.N. Timushev. Moskva — Moscow, 2021. 170 s.
5. Timushev E.N. Federalny`e mezhbyudzhethny`e transferty` i uroven vnutriregionalnoy byudzhethnoy detsentralizatsii v Rossii [Federal Inter-Budget Transfers and the Level of Intra-Regional Budgetary Decentralization in Russia] / E.N. Timushev // Finansovy`y zhurnal — Financial Journal. 2019. № 6. S. 27–42.
6. Tkachenko R.V. Byudzhethnoe regulirovanie v sisteme finansovogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya obschestva : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Budget Regulation in the System of Financial Support of the Innovative Development of the Society : thesis of LL.D.] / R.V. Tkachenko. Moskva — Moscow, 2022. 553 s.

Рецензия на учебно-методическое пособие С.В. Лонской «Практическая методика обучения в условиях цифровой трансформации: история права в высшей школе». Москва : ИНФРА-М, 2023. 219 с.

Немытина Марина Викторовна,
профессор кафедры публичной политики и истории государства и права
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
доктор юридических наук, профессор
nemytina-mv@rudn.ru

Цель. Повышение эффективности преподавания историко-правовых дисциплин, обеспечение их связи с профессией, соединение в рамках образовательного процесса ретроспективного анализа права с современными цифровыми технологиями и формирование на этой основе мышления и навыков юриста. **Методология.** Принцип историзма, диалектика, синергетика, цифровая гуманитаристика, юридическое источниковедение, юридико-технические методы. **Вывод.** Необходимость совершенствования преподавания историко-правовых дисциплин с использованием цифровых технологий. **Научная и практическая значимость.** Внедрение в учебный процесс юридических вузов новых видов коммуникаций, трансляция проверенного временем нормативного правового материала и информации по истории права и государства с использованием средств цифровизации, повышение интереса студентов к освоению историко-правовых дисциплин.

Ключевые слова: историко-правовые дисциплины, методики преподавания, цифровые технологии, правовое мышление, навыки юриста.

Одним из ведущих специалистов в области истории права и государства — доктором юридических наук Лонской Светланой Владимировной — опубликовано оригинальное учебно-методическое пособие «Практическая методика обучения в условиях цифровой трансформации: история права в высшей школе»¹, в котором накопленный автором опыт преподавания историко-правовых дисциплин удачно соединен с цифровыми технологиями. Применение настоящего пособия может помочь преподавателю, как опытному, так и начинающему, обеспечивать различные виды коммуникаций в рамках учебного процесса с использованием средств цифровизации, транслировать обучающимся массивы нормативного правового и теоретического материала, проводить контроль остаточных знаний и, что особенно важно, повысить интерес студентов к освоению историко-правовых дисциплин.

Следует признать, что историко-правовые дисциплины не всегда выдерживают конкуренцию с отраслевыми учебными курсами, что приводит к сокращению отводимых на них аудиторных часов и свертыванию этой фундаментальной составляющей в российской системе юридического образования. Выход из создавшейся ситуации видится

в повышении эффективности преподавания историко-правовых дисциплин, обеспечении их связи с профессией, формировании через их освоение мышления и навыков юриста, совершенствовании методик подачи историко-правового материала, соединении транслируемого в рамках образовательного процесса ретроспективного анализа права с современными технологиями обучения, как это делает автор книги.

Заявленный в названии пособия С.В. Лонской термин «практическая методика обучения» в преломлении к истории права может трактоваться в двух смыслах: с одной стороны, как практика преподавания историко-правовых дисциплин, с другой — как практические навыки юриста, формируемые у студента при изучении этих предметов. Автор видит результаты обучения студента в юридическом вузе следующим образом: «Смотреть на мир и видеть его как юрист, думать как юрист, действовать как юрист — вот та самая мозаика, та самая юридическая картина мира, которая должна сложиться в сознании, и каждый учебный предмет работает на это» (с. 12).

Рецензируемое учебно-методическое пособие состоит из трех глав. В *первой главе* автор предлагает собственное видение ключевых проблем относительно того, чему и как учить будущих юристов, акцентируя при этом внимание на использовании цифровых технологий в системе высшего

¹ Лонская С.В. Практическая методика обучения в условиях цифровой трансформации: история права в высшей школе : учеб.-метод. пособ. М. : ИНФРА-М, 2023. 219 с.

образования. Во второй главе на основе личного опыта преподавания автором даются методические рекомендации по проведению различных видов учебных занятий, реализации многообразия форм обучения по историко-правовым дисциплинам, изложены методические приемы и технологии разработки учебных заданий с помощью цифровых инструментов. Автор придерживается примерной схемы: описание задания, дидактические цели, технология разработки, технология использования в учебном процессе. Третья глава посвящена организационно-методическим аспектам обучения и диагностике его результатов, в ней также содержится много полезных советов по применению цифровых инструментов.

Каждая глава завершается практико-ориентированными вопросами и заданиями для самоконтроля, что соответствует жанру учебного издания и позволяет использовать его в образовательном процессе. Завершают книгу авторские методические разработки (планы семинарских занятий, тестовые задания) и библиографический список, в котором можно найти как специальную литературу по теме, так и цифровые ресурсы: конструкторы дидактических материалов, ресурсы для совместной работы обучающихся и т.д.

Основное внимание в пособии уделено описанию различных видов учебных заданий, технологий их разработки и использования в учебном процессе в условиях цифровизации. Автор замечает, что «набор учебных заданий и традиционен, и уникален» (с. 72). Традиционность состоит в том, что большинство видов заданий создавались и использовались поколениями преподавателей, а уникальность — в том, что «одно и то же задание по-разному реализуется в разной студенческой аудитории и в интерпретации разных преподавателей» (с. 72). Наряду с традиционными заданиями, которые хорошо знакомы преподавателям историко-правовых дисциплин (тесты, проблемные вопросы, ситуационные задачи), автор предлагает и новаторские форматы: например, интерактивный рабочий лист или историко-правовой сторителлинг.

Особое место в пособии отводится приемам работы с источниками: от схематизации, анализа правовых конструкций до комплексной работы. Последняя методика показана на примере правового документа — заемной кабалы XVI в. (с. 123–125). При анализе этого документа на учебном занятии раскрываются общеисторические (общекультурные) и юридические вопросы, формируются универсальные и профессиональные компетенции.

Студенты получают представление о летоисчислении, денежной системе, элементах договора, особенностях юридического языка соответствующего периода, учатся обращаться с нормами права.

Рецензируемое пособие полностью оправдывает свое название и предназначение — «методика обучения в условиях цифровой трансформации», поскольку в нем размещены интернет-ссылки на цифровые ресурсы и QR-коды, с помощью которых читатель может перейти на сайты или задания, о которых рассказывается в книге. Автор не ограничивается объяснениями, а демонстрирует на практике то, что хочет донести преподавательскому сообществу, делится своим опытом не на словах, а на деле. В этом и состоит уникальность пособия, не имеющего аналогов среди изданий историко-правовой направленности.

Несомненно, молодым преподавателям пригодятся советы автора по разработке тематического плана учебной дисциплины, сценария занятия, организации коммуникации со студентами и диагностике достижений обучающихся (гл. 3). Стоит обратить внимание на сформулированные автором принципы коммуникации и обратной связи в учебном процессе: определенность, доступность, корпоративность, этичность, конфиденциальность, безопасность (с. 140), как и на предлагаемые правила составления контрольно-измерительных материалов (с. 152).

Представленный С.В. Лонской ретроспективный анализ права является весьма своевременным. Во временном периоде длиной в тридцать лет правосознание российских юристов трансформировалось дважды, сначала в русле признания западных правовых ценностей и приоритета норм международного права над национальным, затем, в настоящее время, в направлении определения реальной роли России в мировом пространстве, обоснования уникальности ее исторического пути, национально-культурной идентичности и цивилизационной миссии. В сложившейся в настоящее время ситуации автор пособия правильно акцентирует внимание преподавателей, аспирантов, студентов непосредственно на освоении имевших место в прошлом правовых памятников и институтов, структурированной подаче информации историко-правового характера, а не на субъективных переменчивых оценках тенденций исторического развития, подчас имеющих место в исторической и историко-правовой литературе.

Содержащийся в тексте пособия посыл автора преподавательскому сообществу — а издание адресовано прежде всего преподавателям и аспирантам

юридических вузов — состоит в том, что необходимо активно осваивать цифровые технологии, наполнять ими учебный процесс, чтобы идти в ногу со временем. Тем самым естественная для молодого поколения увлеченность компьютерными технологиями может быть направлена в нужное русло — в освоение наследия правовой культуры, источников и институтов права, политико-правовых воззрений, того, что проверено многовековым опытом. Но опять же, как отмечает автор, цифровые технологии — это не самоцель, а средства, которые могут эффективно работать, если будут соединены с правильно выстроенным содержанием преподаваемых дисциплин и методиками обучения, которые создавались и создаются в режиме реального общения преподавателя со студентами.

Учебно-методическое пособие С.В. Лонской в целом выдержано в дискуссионном ключе, что автор старается подчеркнуть, как бы приглашая коллег к дискуссии. Некоторые суждения, оценки и предложения отнюдь не бесспорны. Представляется, что вопросы о форме проведения экзамена (автор обосновывает преимущество письменного

экзамена, которому посвящено немало страниц), о балльно-рейтинговой системе и некоторые другие требуют более тщательного осмысления и обоснования.

В целом можно сделать вывод о том, что опубликованное С.В. Лонской учебно-методическое пособие «Практическая методика обучения в условиях цифровой трансформации: история права в высшей школе» восполняет серьезный пробел в методическом обеспечении историко-правовых дисциплин в условиях цифровизации. Хочется надеяться, что автор, развивая свои идеи, совершенствуя методическое мастерство, делясь этим с коллегами, пойдет и дальше — от широкого охвата средств цифровизации к углубленному анализу наиболее значимых из них в преломлении к историко-правовым дисциплинам, конкретизации и раскрытию сущности оптимально приемлемых методик, а также обратится к актуальной теме использования искусственного интеллекта в учебном процессе. То есть еще есть над чем подумать, что пообсуждать и что предложить научно-педагогическому сообществу историков права.

Литература

1. Лонская С.В. Практическая методика обучения в условиях цифровой трансформации: история права в высшей школе : учебно-методическое пособие / С.В. Лонская. Москва : ИНФРА-М, 2023. 219 с.

References

1. Lonskaya S.V. Prakticheskaya metodika obucheniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: istoriya prava v vy'sshey shkole : uchebno-metodicheskoe posobie [Practical Methods of Teaching in the Conditions of the Digital Transformation: History of Law in the Higher School : study guide] / S.V. Lonskaya. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2023. 219 s.

Приглашаем к сотрудничеству по тематическим номерам!

Издательская группа «Юрист» успешно взаимодействует с ведущими вузами различных городов России по изданию тематических номеров, посвященных важным событиям и датам в профессиональной деятельности вузов, факультетов и кафедр.

Если вы желаете издать тематический номер, включающий статьи профессорско-преподавательского состава вашей кафедры, пишите нам на адрес: avtor@lawinfo.ru и мы будем рады сотрудничеству!

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 3 2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

Kutafin Moscow State Law University: Equal Among the First

Yury G. Shpakovsky, Editor in Chief of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Bulletin, LL.D., Professor

The article describes the history of the formation and development of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), which began in 1931. Such a long way is considered in the article through the prism of the formation of scientific schools of the University, the development of academic education, the practical application of acquired knowledge and the education of the future legal elite of the country. The current stage of the University's development is considered in the context of the implementation of the Strategic Development Program.

Keywords: legal education, legal science, VUZI, MGUA, O.E.Kutafin University, scientific schools, departments of a new type, strategic development, Consortium "Innovative Jurisprudence".

Postgraduate Study as a Level of Professional Education and a System for the Development of the Talent Capacity of the Higher School

Maria V. Varlen, Director of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D.

Purpose. To analyze modern trends that influence the development of the potential of graduate school in the Russian Federation, to highlight the problems of scientific and technological development of Russia that require solutions, including through the training of highly qualified scientists. **Methodology:** the research was carried out on the basis of a complex of general scientific and special methods, including the method of formal logic, including analysis, synthesis, comparison, and a systematic approach. **Conclusions.** For the development of levels of professional education, including postgraduate studies, certain signals from the education system and labor market will be important. Along with recognizing the importance of the continuity of classical education and its fundamental nature, the need to improve the model of postgraduate education should be recognized at the same time. The graduate school of the O. E. Kutafin University (MSAL named after O. E. Kutafin) is in transformation mode in the context of interdisciplinarity, the formation of a culture of innovation and the search for advanced legal responses to global and national challenges. **Scientific and practical significance.** Studying the potential of graduate school in the context of modern scientific and technological trends will make it possible to develop directions for the further development of the system for training scientific personnel and their integration with the strategic objectives of the state.

Keywords: scientific and technological development of Russia, training of highly qualified personnel, graduate school, Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin.

Relevant Problems of the Legal Regulation of Secondary Professional Legal Education and Ways to Solve Them

Pavel E. Morozov, Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Associate Professor

Purpose. In the sphere of legal regulation of secondary professional legal education in Russia, there are a number of problems, which should include: problems of limited scope of application of specialists with secondary professional legal education; problems determined by contradictions between the federal state educational standards of secondary professional legal education and the Unified Qualification Directory of positions of managers, specialists and other employees ; problems of simplification of educational methodological literature for secondary professional legal education problems of the demonstration exam. **Methodology:** the article uses methods of dialectics, comparative jurisprudence, general theory of law and private scientific methods of educational law. **Conclusions.** The legal regulation of secondary professional legal education needs to be improved by solving existing problems. To do this, it is necessary to eliminate contradictions between normative legal acts, expand the scope of application of the work of specialists with secondary professional legal education, abandon the simplified presentation of normative legal material in the educational and methodological literature, correct the work programs of academic disciplines in accordance with the requirements of the demonstration exam. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at optimizing both the science of educational law and social security law, and the practice of law enforcement in the implementation of federal state standards of secondary vocational education.

Keywords: secondary professional legal education. federal state educational standards of secondary professional legal education, Unified qualification directory of positions of managers, specialists and other employees, teaching materials, working curricula, lawyers.

Professional Skills of University Graduates in View of Strengthening of the Russian Educational Sovereignty

Anna V. Popova, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, LL.D., PhD (Philosophy)

Purpose. Setting goals for the creation of a unique national education system, strengthening educational sovereignty in the Russian Federation is a necessary factor for changing the content of the educational process in general, and the structure of legal education in particular. In order to train qualified legal personnel, the need to combine the professional competencies contained in the Federal State Educational Standard with the qualification requirements specified as a prerequisite for hiring university graduates, including in professional standards, is of particular importance. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, synergetics, comparative legal analysis. **Conclusions.** The modern system of Russian education should be based on the best pre-revolutionary and Soviet educational practices, which consist in the formation of labor qualities, as well as the Bologna system of higher education, in which theoretical education (knowledge and skills) and the formation of professional

competencies (internship) are divorced from each other. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at substantiating the need to change the content of the educational process, to return to the Soviet practice of labor education, taking into account the requirements of the education system within the framework of the Bologna process, aimed at forming a competitive lawyer capable of working in various ecosystems.

Keywords: the system of university legal education, legal education, qualifications, professional competencies

On Legal Thesis Researches Annotated by the Presidium of the Higher Attestation Commission in 2023

Igor M. Matskevich, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor, Chief Academic Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia

Gocha A. Shengelia, Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, PhD (Law)

The publication provides information on dissertation research in law, which were annotated at the scientific and sectoral sessions of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Education of Russia for the Humanities and Social Sciences in 2023.

Keywords: annotated dissertation research, dissertation, expert council, dissertation council, applicant, scientific adviser, scientific consultant, academic degree, scientific specialty, scientific attestation, Higher Attestation Commission.

Authorized Persons in the Sphere of Protection of Rights of Financial Service Consumers in the Russian Federation (on the Example of the Bank of Russia and the Federal Service for the Oversight of Consumer Protection and Welfare)

Viktor V. Klimov, Financial Commissioner for the Rights of Financial Service Consumers in the Spheres of Insurance, Credit Cooperation, Activities of Credit Institutions, Pawnbroker's Offices and Private Pension Funds, Degree-Seeking Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Purpose. The Bank of Russia and Rospotrebnadzor are vested with powers to protect the rights of consumers of financial services, while from the standpoint of current legislation, the functions of the Bank of Russia include regulation, control and supervision in the financial market, including the protection of the rights of consumers of financial services, with the exception of consumers of banking services. The powers of Rospotrebnadzor are to ensure the protection of consumer rights, among which consumers of financial services occupy a special place. The commonality of functions and powers of these entities dictates the need to analyze the areas of their activities and delineate competencies in the field of protecting the rights of consumers of financial services. **Methodology:** general scientific methods (analysis, synthesis, description), as well as specific scientific methods (formal legal and comparative legal). **Conclusions.** A number of functions of the Bank of Russia and Rospotrebnadzor are actually "duplicated", which reduces the efficiency of work and the achievement of positive results in the field of protecting the rights of consumers of financial services; These entities are not exclusively engaged in protecting the rights of consumers of financial services, despite the fact that this category of consumers requires different protection from other consumers. **Scientific and practical significance.** The article presents an analysis of the activities of the Bank of Russia and Rospotrebnadzor in the field of protecting the rights of consumers of financial services, taking into account the delimitation and actual "doubling" of the powers of these entities in the characterized area.

Keywords: financial services, consumer, consumer rights protection, Bank of Russia, Rospotrebnadzor.

The Legal Regulation of the Use of Standards of Deductions of Incomes from the Budget of a Constituent Entity of the Russian Federation to the Local Budget as a Method of Regulation of Inter-Budget Relations

Semen M. Shtern, Postgraduate Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Purpose. Establishing standards for deductions from certain types of budget revenues of a constituent entity of the Russian Federation to local budgets is used as one of the methods for regulating interbudgetary relations, but is not used actively enough by the regions. To expand the practice of using this method, one should take into account options for establishing such standards, which are enshrined in the Budget Code of the Russian Federation, and the capabilities of government authorities of the constituent entities of the Russian Federation to legally regulate the transfer of such revenues to local budgets. **Methodology:** general scientific methods (analysis, synthesis, description), as well as specific scientific methods (comparative legal and formal legal). **Conclusions.** It is necessary to expand the legal regulation and practice of using the constituent entities of the Russian Federation to transfer part of the revenues of regional budgets to lower budgets in order to increase the budgetary independence of municipalities. In this case, one should take into account the specifics of establishing deduction standards, as well as the positive aspects and risks of their use. **Scientific and practical significance.** The article analyzes the main options for establishing standards for deductions of regional budget revenues to local budgets, enshrined in budget legislation, as well as their differences from interbudgetary transfers as a method of regulating interbudgetary relations.

Keywords: deduction standards, budget revenues, subject of the Russian Federation, local budget.

A Review of the Study Guide by S.V. Lonskaya: Practical Methods of Teaching in the Conditions of the Digital Transformation: History of Law in the Higher School. Moscow : INFRA-M, 2023. 219 p.

Marina V. Nemytina, Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, LL.D., Professor

Purpose. Increasing the effectiveness of teaching historical and legal disciplines, ensuring their connection with the profession, combining the retrospective analysis of law with digital technologies within the framework of the educational process and the formation of thinking and skills of a lawyer on this basis. **Methodology:** the principle of historicism, dialectics, synergetics, digital humanities, legal source studies, juridical and technical methods. **Conclusions.** The need to improve the teaching of historical and legal disciplines using digital technologies. **Scientific and practical significance.** Introduction of new types of communication into the educational process of law schools, transmission of time-tested legal material and information on the history of law and state using digitalization tools, increasing students' interest in mastering historical and legal disciplines.

Keywords: historical and legal disciplines, teaching methods, digital technologies, legal thinking, legal skills.